

A young woman with long blonde hair is sitting on a pile of hay in a barn. She is wearing a grey t-shirt with a red graphic, an orange vest, and blue denim jeans with a tear on the knee. She is looking directly at the camera with a serious expression, her hand resting on her head. To her left, the rear end of a white cow with a large brown patch is visible. The background consists of wooden barn walls and a wooden beam.

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА
ПЕРЕСЕЛЕНКА

ИЛИ
РЕАЛИТИ-ШОУ
«ХУТОР»

16+

Виктория Свободина Переселенка, или Реалити-шоу «Хутор»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42746090

SelfPub; 2022

Аннотация

Хорошо там, где нас нет. Эту простую истину я поняла почти сразу, как только оказалась на хуторе. Очень захотелось домой, в родной загазованный город и в свою квартирку – хоть маленькую и тесную, но зато со всеми удобствами. Однако отступить поздно. Бледно улыбнулась в направленную на меня камеру. Улыбаемся и пашем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Виктория Свободина

Переселенка, или

Реалити-шоу «Хутор»

Глава 1

В моих руках красочная листовка, на ней изображены красивые, выстроившиеся в ряд кирпичные домики на изумрудно-зеленом поле. На картинке ярко-голубое небо с белыми пушистыми облаками, оно так и манит, а вдалеке даже видны горы. На поле перед домами пасутся милые пушистые овечки, мускулистый фермер-мачо в красной клетчатой рубашке счастливо мне улыбается и зовет в неведомые дали.

– Ты совсем, что ли, дура? – прервала подруга мое медитативное созерцание красавца с рекламного буклета.

– Хочу! – твердо произнесла я.

– Что ты там делать будешь?

– Жить буду. Посмотри, какая красотища. Не то что тут. Лошадей разводить хочу.

– Идио-о-отка, – протяжно простонала Аня. – Да ты городская до кончиков ногтей. Ты вообще к живой лошади когда-нибудь подходила?

– Да! В парке. И даже каталась.

– Каталась она, блин. Лин, ну ты башкой-то думай своей. Это тебе не развлекательная прогулка. Ты поедешь на другой конец страны в какую-то глухомань, чтобы над тобой и другими такими, как ты, “фермерами” потом ржали всей Россией. Впрочем, что я говорю, ладно. Иди на кастинг. Все равно тебя не возьмут.

– Почему это не возьмут? – возмутилась я.

– Посмотрят на тебя, болезную, и скажут: “А иди-ка ты, девочка, домой, тут шоу для серьезных дядей”.

– Я думаю, что туда девушек тоже будут брать. В листовке ничего не сказано про пол. Указаны возрастные рамки, и чтобы без каких-либо семейных обязательств. Только холостых берут.

– Ну, вот это как раз прикольно. Ты там смотри на кастинге внимательно, может, мужика себе, наконец, найдешь.

– Ой, Ань, может, хватит? Мне всего-навсего двадцать два года.

– Угу, тебе целых двадцать два года, а у тебя еще не было мужика. И знаешь, это уже совсем не нормально. Может, тебе просто нужен был какой-нибудь фермер, а? Тогда все объяснимо. У нас этих фермеров обычно только на рынке встретишь, и то не факт.

Больше не слушаю болтовню подруги, собираю сумку, чтобы идти на кастинг.

Ближе к вечеру возвращаюсь домой. Мне звонит Аня и нетерпеливо спрашивает:

– Ну? Что там? Не прошла, да?

– Хм. Прошла, вообще-то. Но там всех брали, кто подходит по условиям, и взяли подписи о согласии в участии в съемках. Послезавтра первый этап настоящего отбора начнется, ну и само реалити-шоу. Мне сказали, поедут далеко не все, а только те, кого выберет организатор.

– И много народу собираются брать?

– Вообще, да. Мне сказали, там на целую деревню народу должны набрать, и постепенно людей начнут отсеивать, но уже будучи на месте действия.

– Понятно. Все равно не возьмут тебя, зуб даю. И куда ты собаку свою денешь? Кстати, с кем-нибудь интересным познакомилась?

– Нет, да я толком никого и не видела, сразу прошла по записи, побеседовала с приемной комиссией и ушла. Честера с собой возьму. Без него никуда.

– О, тогда точно не пройдешь. Будь у тебя какая-нибудь маленькая карманная собака, может, и разрешили бы, а этого твоего страшилу погонят.

– Честер не страшила.

– Ага, как же. Да от тебя шарахаться будут, если его возьмешь. Может, у тебя как раз личной жизни нет из-за пса? Всех отпугивает.

– Мой буль добрейшей души пес, и внешность у него замечательная, не наговаривай.

– У него вид собаки-терминатора. Про характер не спорю,

но об этом мало кто знает, а как на этого пса посмотришь, так вздрогнешь. Не бери ты его.

– А куда я Честера дену, по-твоему? Мама не возьмет, она с отчимом за границей, и у отчима аллергия на шерсть. Да и зачем маме брать собаку, если она даже меня не хочет брать хоть иногда к себе в гости? Мы с ней месяц назад в последний раз разговаривали.

– Ну не знаю. Дядю посмотри за Честером посмотреть. Того самого, что тебе его и подарил.

– Он сейчас болеет. Ему сейчас вообще не до собак. Хочешь, тебе Честера оставлю.

– Ну уж нет! Надевать этот страшномордый венец безбрачия я не собираюсь. Честера не прокормишь, к тому же. Да и некогда мне за ним смотреть. Нет, не думай, я твою псину страшную обожаю, но меня родственники не поймут.

– Ну, вот видишь, нет у меня выбора. Да он и не нужен. Честер идет со мной. Не захотят взять с ним – переживу. Но друга не брошу.

Погладила коричневую мордашу Честера. Пес все время разговора лежал рядом, положив свою голову мне на колени. Флегматичная спокойная собака, не помню, когда в последний раз Честер хотя бы гавкнул, ходит всегда за мной, как привязанный. Когда-то мой дядя, заводчик этой породы, подарил мне Честера на день рождения с формулировкой, что щенок экстерьером не вышел для выставок и прочих мероприятий. Не знаю, я в собачьих породах не особо разбира-

юсь, по мне, так мой питомец всем вышел.

– Честер, ты как, готов к новой жизни? Там, куда мы, возможно, скоро поедем, тебе будет просторно. Потрясающая природа и красота.

Пес что-то проорчал на своем языке и довольно зажмурился.

Время до начала шоу пролетело незаметно – я паковала вещи. Нужно было как-то умудриться все самое необходимое для новой жизни запихнуть в один чемодан. Получалось плохо. Кто знает, что мне может понадобиться в далеких неизведанных краях, и надолго ли я там останусь. Под конец психанула, сходила в туристический магазин, где купила себе самые удобные на свете кроссовки и вместительный рюкзак. Представила, что иду в поход, и взяла весь стандартный набор туриста – так не пропаду даже в Тайге. Так, немного успокоившись и до конца не понимая, зачем все-таки купила компас, если еду в большой компании во вполне определенное место, доукомплектовала рюкзак личными вещами и одеждой.

Честер тоже не остался без поклажи. Он у меня та еще лошадка. В специальные сумки, что крепятся ремнями к спине пса, кое-как впихнула собачий корм и пару любимых игрушек питомца. Все, мы с Честером готовы к приключениям.

В назначенный день и час стою вместе со своим питомцем и Анькой, которая пришла поддержать и проводить, неподалеку от въездных ворот на территорию, где будут проводить-

ся съемки.

– В общем, я тут в кафе посижу и тебя часик подожду. Вдруг быстро выйдешь. Ты мне отзовишься, как там и что, взяли тебя или нет.

– Да, хорошо.

Подруга выглядит грустной и растерянной.

– Может, все-таки передумаешь, а? Мне тут без тебя грустно будет. И что тебя там ждет?

– Приключения. Испытаю себя. И что мне тут-то делать? Устроиться на какую-нибудь скучную работу, сидеть от звонка до звонка, и при этом каждый день будет похож на предыдущий.

– Так там тоже работать придется. И наверняка больше, чем здесь. Не на курорт ведь едешь. А, считай, в добровольный трудовой лагерь.

– Зато узнаю без особых для себя последствий, гожусь ли для сельской жизни, получу мастер-классы и, в случае чего, без потерь вернусь. К тому же виды там потрясающие.

Аня тяжело вздохнула и даже всплакнула.

– Эх, Лина, дурочка ты моя наивная. Куда же ты едешь? Ты ведь, прости господи, филолог! С музыкальной школой по классу флейты за плечами. Если тебя и возьмут, ты сама сбежишь оттуда через неделю.

– Посмотрим.

Тепло попрощалась с подругой и отправилась навстречу неизвестности.

Охранник, проверив паспорт, пропустил меня на закрытую территорию. Пока шла, интенсивно вертела головой, вперед не особо смотря. Итог закономерный: налетела на стену, которая на ощупь и при ближайшем рассмотрении оказалась мужчиной крепкого телосложения.

– Извините, – потирая нос, виновато пропищала я в широкую спину и отошла.

Обладатель спины медленно обернулся, представ передо мной во всей красе. Мужчина. С виду ни разу не фермер – передо мной предстал незнакомец в стального цвета костюме. Довольно грозного вида мужчина, от одного взгляда которого я как-то сразу струхнула. Темно-серые, как грозовое небо, глаза смотрят на меня строго и оценивающе. У мужчины черные короткие волосы, волевое лицо, нос с небольшой горбинкой. Незнакомец очень высокий, я дышу ему в грудь, еще и размах плеч очень даже приличный, так что... да, подавляет меня эта персона.

Была внимательно осмотрена не только я, светло-русая, особо ничем не примечательная девушка, но и моя собака.

– Девушка, вы в курсе, что с собаками сюда нельзя? Как вас только пропустили, непонятно.

Ну вот, чувствую, рушатся все мои мечты еще до начала кастинга из-за какого-то напыщенного противного сноба, хотя, может, он тут и никто, хотя не похоже.

– Мне... обязательно нужна собака. В правилах нигде не было, что собак брать нельзя.

– Зачем вам обязательно собака? Либо оставляете ее за воротами, либо уходите вместе с ней.

– Я плохо вижу, мне нужен поводырь.

– То, что вы плохо видите, я уже ощутил на себе. Если у вас есть какие-то проблемы со здоровьем – вы не проходите, и это уже точно прописано в правилах.

– Я никуда не пойду! Нормальное у меня зрение. Это мой друг, мне не с кем его оставить.

– Отсюда вывод – уходите вместе с ним. Тем более, это шоу с суровыми правилами, не для таких бледных малохолельных и наглых девиц, как вы.

– Я наглая?! На себя посмотрите! Ходит тут, указывает, что делать, еще и под ноги лезет. Уже сказала – не пойду. Уйду, только если официально не пройду кастинг, а вас я и знать не знаю, может, вы вообще сюда случайно забрели.

Обхожу застывшего мужчину, гордо задрав подбородок, но у самой поджилки трясутся, вот чувствую я, что не с тем, с кем надо, ругаюсь.

– Ну ладно, проходите, – понеслось мне в спину дозволение с нотками злорадства.

Вот спасибо. На подгибающихся ногах иду дальше, вскоре выйдя на задний двор здания, где уже столпилось немало людей. Прямо там стоит стол, за которым сидят три администратора. У меня быстро проверили документы, выдали номерок и сказали ждать вызова на новое собеседование.

Жду, осматриваюсь. Как и предполагала Анька, мужчин

полно, и их подавляющее большинство. В основном это такие серьезные качки, от одного взгляда на которых мне становится не по себе. Вообще, у “Хутора” хорошие призы – там и денежная сумма с шестью нулями, и возможность под конец шоу заполучить во владение весь строящийся хутор, и прочие ништяки по мелочи. На шоу даже зарплату должны выдавать.

Но и девушек тут тоже немало. С интересом рассматриваю конкуренток на место в шоу. Да-а-а. Вот сейчас я точно могу сказать, что мой случай не самый запущенный. Первая же девушка, на которой я остановила взгляд, оказалась... обута в туфли на высокой шпильке и одета в короткое, красивое и наверняка очень модное платье. Шикарная укладка, длинные острые ногти, рядом большой фирменный чемодан. Ну... может и правильно, мы же на шоу, нужно выглядеть привлекательно, а то, может, миллионы людей будут на тебя смотреть через телевизоры. Но шоу-то весьма специфичное, и прямо отсюда всех отобранных счастливиц повезут в аэропорт. У этой девушки как раз сейчас берут интервью, ее блондинистая гламурная персона определенно привлекает внимание.

Вот еще одна девушка, брюнетка с густыми длинными волосами почти по пояс и с шикарными формами. Вокруг нее собралась целая стайка других девушек, а она в центре, все общаются, хохочут, а замеченная мной сочная красавица – явный лидер в этой группе. Да, там живенько, но я туда не

пойду. Увы, по природе я человек не особо общительный, большие компании так и вовсе не переношу.

Помимо большой группы девушек с брюнеткой во главе, все остальные девицы держатся маленькими компаниями по два-три человека. Видимо, так девушкам спокойнее, но я точно пока не буду ни с кем знакомиться. Смысл? Может, даже отбор не пройду.

Заметила, что гламурных красоток тут подавляющее большинство. Обнаружила даже одну девушкой, что, как и я, пришла с собакой, только ее песик помещается в маленькую личную сумку, дрожит и смотрит на этот мир грустными, полными неуверенности глазами. Я взглянула на флегматичного Честера. Пес спокойно сидит у моих ног, и ему абсолютно плевать, что вокруг столько народа, он у меня тоже от носа и до кончика хвоста городской житель, привыкший к столпотворению и давке. Наконец сняла со спины свой огромный рюкзак и села прямо на траву по-турецки. Жду. Людей много, так что, думаю, моя очередь на собеседование не скоро.

В отрешенное полусонное состояние войти не удалось – начала названивать Анька с вопросами типа: “Ну как там? Выгнали? Мужики классные есть? Ты себе уже кого-нибудь подцепила?” За разговором время побежало быстрее. Стоило сбросить вызов и снова начать загорать, как ко мне подошли местный ведущий с оператором, чтобы взять интервью.

– Здравствуйте. Представьтесь, пожалуйста, расскажите

кратко о себе, почему хотите поехать на хутор. Это ваша собака? Вы берете ее с собой?

– Эвелина Зорина. Двадцать два года. Что рассказать о себе... филолог по образованию... знак зодиака – лев. Хочу испытать себя и побывать в новом месте. Собака моя, да, беру с собой, – вдруг осознала, что перед камерой совершенно теряюсь и становлюсь косноязычна. Слова все теряются, и хочется, чтобы от меня поскорее отошли.

Но чем-то я, похоже, заинтересовала опрашивающего, не отходит.

– Грозный пес. Хотите таким способом выделиться и привлечь к себе внимание зрителя?

Да что же ко мне все пристали с Честером?

– Нет, эта собака – мой друг. Мы с ним всегда и везде вместе, и питомца мне попросту не с кем оставить, да и тосковать будет сильно.

– Скажите, а когда вы заводили собаку, почему остановились на этой породе? Скажем так... пса милашкой не назовешь, это ведь, кажется, бойцовская порода? Нехарактерный выбор для юной хрупкой девушки.

– Собаку мне подарили еще щенком, и это не бойцовый пес – несмотря на внешний грозный вид, он очень добрый и ласковый, а детей просто обожает.

– Хм. То есть вы здесь просто ради интереса, и никаких меркантильных целей, как выигрыш денежных и иных призов, у вас нет? Даже прославиться не хотите?

– Нет, но мне интересно само шоу и действительно хочется в нем поучаствовать.

Постепенно начала осваиваться, камера смущает, но уже не настолько сильно, как в первые мгновения.

– Потрясающе. Удачи вам. Буду за вас болеть и надеюсь, что это не последняя наша встреча, – бодро произнес молодой, кстати, весьма и весьма симпатичный ведущий, подмигнул мне хитро и направился опрашивать других участников.

Поочередно стали вызывать всех в близлежащее здание. Назад уже никто не возвращается. Видимо, через другой выход отправляют либо домой, либо в аэропорт. Волнуюсь ужасно. Такое ощущение, что собираюсь не пройти собеседование на реалити-шоу, а экзамен в универе сдать.

Толпа редет. Только спустя часа два, когда я уже даже нервничать устала, вызывают меня и ту девицу, которая тоже с собакой, только карманной. Идем по коридору за ассистентом.

– Ожидайте вызова вот в этот кабинет, – сухо произносит парень, указывая на нужную дверь, и уходит.

Стоим, ждем. Девушка поначалу поглядывала на меня оценивающе, но, видимо, не найдя для себя ничего примечательного, быстро потеряла ко мне интерес, и все было бы хорошо, но тут ее карманная чебурашка зарычала на моего крокодила, да еще так зло и яростно. И ведь при этом собачка явно понимает, что ей ничего не будет, она на руках у хозяйки, поэтому можно проявить свою крутость. Честер по-

смотрел на это дело, подумал, подумал, да как рыкнет. Один раз, но мощно так, солидно. Карманная собачка завизжала, а ее хозяйка завопила.

– А-а-а! Полкан! Что ты наделал!

На красивом светло-голубом платье девушки появилось и стало быстро расплзаться темное пятно собачьего испуга. На вой и визги из кабинета сразу выглянули.

– Что тут происходит? – хмуро поинтересовался... уже знакомый мне мужчина, который не хочет видеть на шоу собак. Ну, все, можно сразу уходить, раз он собеседование проводит.

– Это все она, – наманикюренный палец девушки в намочшем платье указал на меня. – Она натравила на нас своего монстра, и Полкан испугался.

Мы с Честером недоуменно переглянулись.

– Девушка, – обратилась я к лгунье. – Если бы мой пес напал на вас или вашу собачку, одним мокрым платьем дело бы не обошлось. Ваш Полкан долго провоцировал моего пса, и вы даже не пытались его успокоить.

– Неправда! – громко произнесла девушка, и бравый Полкан тут же затыкал, ловя настроение хозяйки. Эта парочка меня утомила. Не люблю конфликты.

– Хватит, – произнес все еще стоящий в дверях мужчина. – Девушка, – обратился он к крикливой дамочке. – Идите и приведите себя в порядок, а вы, – пронзительный взгляд серых глаз остановился на мне. – Заходите.

– А есть смысл? – уточнила я, пока поблизости нет камер, а красная как рак девушка умчалась куда-то по коридору. Может, сразу домой ехать и не позориться? После этих разборок меня точно никуда не возьмут.

– Вот сейчас и узнаем.

Как и было велено, зашла вслед за мужчиной. В кабинете никого больше нет. Стол, по обеим его сторонам стулья, а сбоку камера.

– Камера все записывает, – предупредил меня мужчина, садясь за стол.

Села напротив проверяющего. Чувствую себя неуютно. Не знаю, почему, но этого мужчину я боюсь.

– Имя, – сухо потребовал мужчина, не глядя на меня, перебирая при этом стопку бумаг у себя на столе.

– Чье?

Да, под камерами я все-таки конкретно туплю.

Мужчина поднял на меня взгляд и прошелся им по мне сверху вниз. Удивительно, но его взгляд никак не отражает мысли владельца.

– Ваше.

– Эвелина.

– Фамилия.

– Зорина.

Мой собеседник неотрывно смотрит мне в глаза, больше не отвлекаясь на бумаги. Мужской взгляд гипнотизирует и не отпускает. Это какое-то волшебство, я не могу отвернуть-

ся или опустить глаза. Ожидаю еще каких-то стандартных вопросов.

– Вы хотите на этот проект?

– Да.

– Сильно?

– Да.

– На что вы готовы ради того, чтобы принять участие?

– Не задумывалась. А что нужно сделать?

Мужчина помолчал. При этом собеседник все так же пристально рассматривает меня, словно запоминая каждую черточку.

– Вам хорошо знакома деревенская жизнь?

– Немного знакома.

– Как считаете, какое главное испытание ждет всех на хуторе?

– Ну... думаю, не все, кто поедет, городские жители, но... возможно, там будет достаточно простая обстановка.

– Дело не только в простой обстановке. Там у вас не будет привычных развлечений – интернет, телефон, телевизор и прочее. А это, поверьте, для современного человека то еще испытание. Но это еще не все. Знаете, какое главное испытание? Конечно, порой, участники будут выбираться в город за провиантом и оборудованием, но это будет не так уж часто. Вы будете жить в закрытом социальном пространстве. После вторичного отсева состав участников будет уменьшаться, но медленно. Лица изо дня в день будут одни и те же. Вы буде-

те ощущать информационный голод, никуда не убежать. Если отношения в коллективе не сложатся, ваша жизнь может превратиться в ад.

– Ну, если совсем будет плохо, то ведь всегда можно покинуть шоу, верно? – жизнерадостно ответила я.

– И, думаю, вы будете одной из первых, кто нас покинет, – вздохнул мужчина, протягивая мне какие-то бумаги. – Вы приняты. Выходите и по коридору налево идите до конца, там дальше вас проводят.

У меня челюсть отвисла.

– А почему вы меня берете?

– Шоу нужны яркие персонажи.

– Я – яркая? – не поверила я.

– Да, вы очень яркая, где-то даже харизматичная жертва, за мучениями которой зрителю будет интересно наблюдать, к тому же собака ваша сразу привлекает внимание. Если все-таки передумаете ехать, то вам направо по коридору.

Глава 2

Иду по коридору именно налево и ругаюсь про себя. Тоже мне, нашел жертву. Да тут жертвой будет каждая вторая фи-фа на шпильках, когда приедет на хутор. Постепенно я успокоилась и выдохнула. Мне все равно, что там думает этот напыщенный самоуверенный индюк. Главное, я еду туда, куда хочу. Обещанный человек в конце длинного коридора меня действительно встретил и проводил к выходу, где я села в большой комфортабельный автобус. Только на входе в него у меня взял интервью знакомый мужчина, спросив о впечатлениях от собеседования и общем настроении. Краснея, промямлила, что все супер и я очень рада, не став жаловаться на хамоватого мужчину, с которым было собеседование.

Здесь камер нет, и я расслабилась. Честер, лег у меня в ногах и уснул. Автобус постепенно заполнился довольными, весело гомонящими людьми и тронулся с места. Ко мне никто не подсел, так как пришлось бы сидеть, упираясь ногами в моего пса, а мест свободных и так еще достаточно. Хотела уже надеть наушники и послушать музыку, но меня заинтересовал разговор сидящих позади девушек.

– Говорят, у некоторых проводил собеседование сам организатор и владелец шоу!

– Серьезно? Вот, блин. А мне какая-то гримза в очках досталась. Смотрела на меня так... неприятно. Ну и чего там

с владельцем? Он красавчик?

– О, да. Я видела его фото в сети. Данил Сергеевич Платов, кстати, не женат.

– И что? Мы его, может, и не увидим никогда.

– А вот и нет. Он давал интервью. Говорит, что тоже вместе со своей командой едет на хутор и будет непосредственно руководить всеми участниками.

– Классно! Надо фото посмотреть сейчас.

Я полезла в телефон, пока есть возможность. Тоже посмотреть, что там за Данил Сергеевич такой. Начальство ведь всегда рекомендуют знать в лицо. Фотографии нашлись быстро, но им я не обрадовалась. С экрана телефона на меня смотрят уже знакомые темно-серые глаза. Со мной сегодня проводил собеседование сам хозяин этого шоу. Хорошо, что я этому дяде не успела нахамить. Так, повздорили немного из-за Честера, да и все. Но Данил Сергеевич точно считает меня теперь девушкой недалекой, еще и жертвой, ага. Хотя, вон, Анька тоже считает, что меня на этом шоу порвут, как тузик грелку. Надо, кстати, подруге написать, что меня взяли. Интересно, когда передачу начнут транслировать по телевизору?

В аэропорту всех, кто прошел кастинг, провели в один зал ожидания, видимо, чтобы не потерялись. Заметила, что среди участников уже начали создаваться первые коалиции и компании. Так, мужчины объединились в несколько групп со своими лидерами. Девушки, кто парочками-тройками стоят,

а кто и в небольшие стайки скучковались, тоже с явно выделяющимися лидерами. А я до сих пор одна. Надо, что ли, с кем-то познакомиться.

Людей на шоу едет очень много. Подозреваю, что тут еще не все. Есть как совсем молодые, так и зрелые участники. И все тут, по идее, свободные, холостые: раз готовы на неизвестный срок улететь в далекие дали, то здесь ничто не держит. Да, действительно интересно выходит.

Честер к моменту посадки уже съел солидную часть запаса своего корма, благо, в аэропорту я нашла зоомагазин, где купила еще одну большую пачку корма и приклеила ее на скотч вместе со своим походным ранцем. Пусть пока так, все равно скоро сдам сумку в багаж, а к моменту прилета, думаю, мой проглот уже полностью опустошит личные запасы, и будет, куда складировать еду. Вот чем в деревне Честера кормить? Придется песику с сбалансированного корма переходить на подножный, если там зоомагазина поблизости не будет. Бедный Честер. Еще неизвестно, для кого из нас двоих поездка в глушь станет большим испытанием.

Еще одна проблема с псом возникла неожиданно – я забыла, что для самолета нужно будет поместить собаку в переноску. Еще и, по правилам, нужно заранее получать разрешение на провоз питомца от авиакомпании. Хорошо, что переноску удалось купить все в том же магазине. Кажется, там уже сталкивались с такими экстренными случаями, но стоит в аэропорту все дорого, так что содрали с меня круглую

сумму, отчего мой не самый внушительный бюджет заметно поредел. Документы из клиники у меня на собаку все есть, паспорт питомца тоже, а вот с разрешением на вылет возникли проблемы. Оказалось, что самолет, на котором предстоит лететь, частный, и нужно спрашивать разрешение на перевозку у владельца. И владельцем оказался... да, все тот же Данил Сергеевич. Мало того, что владелец шоу, так еще и самолет у него личный, и не один, поскольку всех участников вряд ли в один самолет усадишь.

Работник аэропорта долго кому-то названивал. Я уже начала бояться, что Платову никто так и не дозвонится, но повезло: хозяина шоу попросили подойти и лично подписать разрешение.

– Опять вы, – услышала я мрачный голос за спиной. Сейчас сижу не в общем зале, а в отдельном кабинете, где как раз проходят досмотр животные.

Обернулась, встречаясь взглядом с Даниилом Сергеевичем.

– Угу, – грустно подтвердила я.

– Может, мне не подписывать вам разрешение, а все-таки домой отправить?

– Так будет нечестно. И вообще, раз уже приняли решение, так придерживайтесь его, – страх отправиться домой придал мне, как ни странно, смелости.

Мужчина хмыкнул, подошел, нагнулся к столу и быстро подписал все разрешительные бумаги, которые подsunул ему работник аэропорта. Не знаю, специально это сделал Платов

или нет, но в первые мгновения я чуть не уткнулась носом в его руку, настолько он близко встал. Поскорее отодвинулась подальше.

– Хорошего пути, – с уже знакомой недоброй ноткой пожелал мне организатор шоу, уходя.

К моменту посадки в самолет я так ни с кем и не познакомилась, поскольку некогда было. Рядом со мной сел тучный дядечка. Серьезно, килограмм двести, не меньше, наверное, весит. Летели мы почти пять часов, и все это время мой сосед что-то жевал из своих запасов.

– Извините, – как-то не выдержала я. – А почему вы решили лететь на это шоу? Там ведь, говорят, могут быть условия суровые.

– Кормить все равно обещали, – резонно заметил сосед. – Так что от голода не умру. А все остальное... я давно уже планировал уехать подальше от холодильника. Надоела однообразная жизнь.

Мысленно пожелала своему попутчику удачи, на самом деле, такое решение достойно уважения. Разговорились с дядечкой. Сосед у меня оказался веселым и со специфическим чувством юмора – что-нибудь скажет, и сам над своими же словами смеется.

Наконец, мы прилетели. Выходя из самолета, я глубоко вдохнула чистый теплый воздух. Все, теперь я верю, что сделала это! Я вступаю в новую жизнь, наполненную приключениями и испытаниями, и кто знает, может быть, даже и лю-

бовью.

Аэропорт маленький, досмотр прошли быстро. Честер, к счастью, в порядке. Словно вол, тащу на спине свой огромный ранец и переноску для пса – оставлять жалко, столько денег за нее отдала. Некоторые особы, кстати, взяли просто нереальное количество багажа сюда. Чемоданов у них даже не по два и не по три. Некоторым модницам тащить вещи взялись помогать мужчины, при этом этак демонстративно поигрывая мускулами на камеры, ведь стоило нам приземлиться, как съемочная группа тут же начала работу.

– Помочь? – скромно интересуется мой недавний сосед из самолета, в руках у самого мужчины две сумки, одна из них чемодан на колесиках, а другая – сумка-холодильник.

– Нет, спасибо, Кирилл, – благодарно улыбнулась новому знакомому.

К этому моменту спать уже хочется сильно. День тяжелый получился, хоть и интересный, а мы еще даже не прибыли и не заселились на хутор. Возле здания аэропорта нас встречает четыре комфортабельных автобуса. Заметила Данила Сергеевича, он в компании незнакомых мне мужчин прошел к припаркованным неподалеку черным внедорожникам. Мужчины быстро расселись по машинам и вскоре укатили. В автобусе, стоило мне только сесть на выбранное место, как я тут же отключилась. Все равно вокруг уже темень, ничего толком не разглядишь, а набраться сил надо. Удивительное дело, но открыла я глаза, только когда за окном начало све-

тать.

– Подъем! – горланит чей-то противный жизнерадостный голос.

Разлепив глаза, рассматриваю пейзаж за окном. Туман, серость, на окне капли. Похоже, дождь идет. Так. Минуточку. А где красивые кирпичные домики для участников? Что это за черные перекошенные лачуги? Где суперкрутой современный хутор? Так же, как и я, недоумевающие сонные участники потянулись на выход. Снаружи автобуса послышались истошные женские вопли. Что же там такое? Стоило выбраться наружу, как я сразу поняла, из-за чего крики и ругань. На улице идет дождь, а дорога как таковая отсутствует.

Как только я сошла с последней ступеньки, мои ноги окунулись в такую сочную жирную грязь. Бедные мои кроссовочки, были такими новыми и красивыми. Уже чувствую, что носки промокли. Тут зябко. Отошла от дверей, давая возможность другим участникам выйти и насладиться местным колоритом. Тут же полезла в рюкзак за легкой непромокаемой накидкой. Вот ведь. Поехала в такую даль, а резиновые сапоги взять не подумала, сейчас бы они мне оченьгодились.

Ругаются в основном девушки, но и нашлась парочка истерически настроенных мужчин, у которых, как я поняла, очень дорогая обувь. Девушек на шпильках лично мне уже очень жалко. Операторы с камерами жадно снимают всех истерящих людей и лица выходящих из автобуса. Кажется,

автобус специально поставили там, где погрязней. Зато вся съемочная группа в высоких резиновых сапогах. Одна из участниц вообще полностью в грязи и кричит больше всех, как я поняла из ее ругательств, когда она выходила, ее нога на высокой шпильке не выдержала и подвернулась, так что не только лабутены, но и сама их владелица оказалась в грязи. Да, похоже, этой девушка вскоре станет звездой шоу, обратив на себя внимание всех телезрителей.

Ой, на меня тоже направили камеру, оператору указал на меня знакомый симпатичный ведущий, который проводил опрос со мной. Скромно улыбнулась и помахала в камеру. Пусть не думают, что какая-то грязь способна сломить Эвелину Зорину. Ведущий одобрительно улыбнулся мне в ответ, и я почувствовала, как к щекам приливает жар. Смутилась.

– Внимание! – выкрикнул кто-то.

К хмурым, в большинстве своем матерящимся участникам подошел сам Данил Сергеевич в окружении своих соратников. Сам Платов и его, по всей видимости, помощники выглядят очень внушительно, как те самые фермеры с рекламного буклета. Никаких больше костюмов. Джинсы, рубашки, кожаные куртки с капюшонами, частично скрывающими лица. На ногах у мужчин у кого сапоги, а у кого и крутого вида берцы. Да уж, прямо дядька Черномор со своими молодцами пришел. Все мужчины как на подбор: высокие, косая сажень в плечах, но их главарь все равно выделяется какой-то внутренней уверенностью, что ли.

Несмотря на немалое количество народа перед автобусом, почти тут же наступила тишина. Платов заговорил.

– Поздравляю всех участников с прибытием на хутор! Как кто-то из вас наверняка уже успел заметить, красивых новых кирпичных домов тут нет. Сейчас мы находимся во вполне реальной деревне, а хутор расположен неподалеку. Но. Домов и мест на хуторе гораздо меньше, чем участников, так что всем места не хватит. Решать, кто заселится на хутор, вы будете между собой как угодно, но убийства и рукоприкладство запрещены. Для тех, кто ну хутор заселиться не сможет: жители деревни предупреждены и готовы к сотрудничеству, договариваетесь с ними о постое, платить нельзя, жители деревни будут брать с вас натурой. То есть за проживание вы будете платить помощью по хозяйству в свои свободные часы. Те, кто не сможет или не захочет заселиться в дома деревенских жителей – пожалуйста. Можете спать и жить хоть на улице или вообще бежать скорее обратно к себе домой, вас никто задерживать не станет, только место освободится. Ну и, поскольку постепенно количество участников будет сокращаться, а новые дома на хуторе строиться, постепенно все оставшиеся в шоу люди займут комфортабельные жилища. На этом пока все. Ваше первое задание – найти себе место, где вы будете жить. Если кто-то готов уже сразу ехать обратно в аэропорт, скажите сейчас, пока автобусы еще не уехали. К хутору нужно идти вон туда, – Платов указал в нужную сторону.

На несколько секунд народ завис, а потом большинство людей ломанулось наперегонки в сторону хутора. Девушки, даже те, которые на шпильках, кричали и ловили соперниц за руки, чтобы те не вылезли вперед. Больше всего эта гонка напомнила мне видео с урока биологии в школе. Тогда учитель поставила нам фильм о... хм... в общем, о том, откуда берутся дети. Так вот, белые головастики в фильме тоже всей толпой вот так спешили занять себе местечко. Из-за случайно пришедшего в голову яркого сравнения поняла, что участвовать в гонке не хочу. Заметила стоящего неподалеку растерянного Кирилла. Да, полагаю, ему тоже в будущей мясорубке делать нечего. Мы переглянулись, достали из открытого багажного отделения автобуса свои вещи и неспешно отправились искать свое место в деревне.

– Честер, извини, не думала, что все так получится, – прошу прощения у своей мокрой собаки, все лапы и пузо которой измазаны в грязи. Пес проскулил мне в ответ. Мол, не переживай, хозяйка, понял, прорвемся.

Операторы с камерами разделились – половина последовала за теми, кто ломанулся на хутор, а половина за теми, кто понял, что в борьбе за место под солнцем им нет места.

– Лиана, смотри, вся деревня напичкана камерами, – обратился ко мне бредущий неподалеку Кирилл.

Действительно, камер на домах висит много. Ситуация с нехваткой мест явно продумана. Интересно, Данил Сергеевич с погодой тоже так специально для нас подготовил, или

у меня уже паранойя?

Мы с Кириллом подошли к первому попавшемуся деревянному дому. Ничего такой на вид домик, большой, только что изгородь вся покосилась, ну и вообще, смотрится он... облезло. Надо бы покрасить ставни, двери, да и стены, наверное, тоже можно. На пороге дома, подбоченясь, уже стоит дородная хозяйка. Я уже хотела взяться за калитку и попросить зайти, но та выкрикнула:

– А ну, стой, малахольная! Иди дальше, мне такие работнички не нужны. Мне бы мужика крепкого – дрова колоть, тяжести носить, да дом подправить. Так что пошла отсюда.

Взгляд хозяйки дома переместился мне за спину, по всей видимости, она обратила внимание на Кирилла.

– Ты, мужичок, тоже дальше иди, я тебя не прокормлю, живем бедно, еще меня ночью с голодухи сожрешь.

Услышала сзади хрюкающий смех. А это оператор ржет, камера его трясется, но все равно снимает наши с Кириллом растерянные лица. Ладно, идем дальше.

– Думаю, нам лучше разделиться, – заметил Кирилл. – Вдвоем нас точно никуда не возьмут, а по отдельности есть шанс.

Разумно. Я пошла в один конец деревни, Кирилл в другой, а оператор вскоре отстал, заинтересовавшись другими участниками, но перед отходом быстро прикрепил мне под дождевик миниатюрный микрофон, предупредив, чтобы берегла технику как зеницу ока, и что позже он меня найдет, чтобы

проеинструктировать по пользованию этой важной штуковиной.

Методично обхожу двор за двором. Деревня немаленькая, но и большой не назовешь. Домов, может, сорок-пятьдесят. Состояние зданий оставляет желать лучшего. В основном это маленькие покосившиеся домики, но даже в них мало кто рад. Если семья, то хозяйка криво смотрит, поглядывая, не засматривается ли на меня ее муж – как итог, иду дальше. В домах, где есть холостяки, мне вот точно рады, но у мужчин такие сальные взгляды на “городскую дивчину”, что я сама устремляюсь дальше.

Самый большой дом в деревне, как успела случайно узнать, принадлежит главному в деревне, и туда готовы принять сразу несколько человек, но туда я не решилась идти спрашивать местечко, поскольку случился новый наплыв вернувшихся с хутора недовольных людей, которые тут же начали оккупировать дом старосты. По обрывкам разговоров поняла, что на хуторе здорово, чуть ли не рай, благоустроенная территория, и дома со всеми удобствами, но жить там будут только лучшие. Или точнее сильные. Дома заняли только мужчины, и там реально дошло до драки. Победители еще выбрали себе девушек посимпатичнее, позвав жить вместе, причем не за спасибо позвали, а с условием делить одну спальню. Что удивительно, никто из девушек не отказался.

Борьба за место в домах пошла с новой силой, и меня, с

возвращением пусть и грязных, но все равно экзотических по местным меркам красоток на шпильках, перестали с интересом рассматривать даже холостяки. В отчаянии забралась на самый край деревни, постучавшись в самый кривой, маленький и разбитый дом даже без ограды, причем стоящий словно в стороне от всех. Если и тут не возьмут, придется ночевать на каком-нибудь сеновале. Дверь открыла маленькая сгорбленная старушка.

– Здравствуйте, на постой пустите? – произнесла я уже дежурную фразу.

К этому моменту у меня уже полностью промокли ноги, я замерзла, проголодалась, устала и вообще расстроилась, что ничего не получается.

– Пущу, чего же хорошего человека не пустить, – неожиданно обрадовала меня старушка. – А не боишься? – а вот теперь удивила.

– Чего?

– Меня.

– А что с вами не так?

– Дык ведьма я местная.

– О, – постояла пару секунд, переваривая неожиданную информацию. – Нет, не боюсь. Я в мистику всякую не верю.

– Ну, тогда проходи.

Делаю шаг вперед.

– Стой. Зверя твоего в дом не приму. Охранник должен быть снаружи. Вон, можешь в курятник за домом чудовище

свое отвести, там сухо и тепло, а кур уж давно нет.

Виновато посмотрела на Честера – мы с ним привыкли жить вместе, а тут придется оставить его одного в незнакомой обстановке.

– Извини, Чес.

В курятнике действительно сухо, на полу солома. Снимаю с собаки сумки, поводок и намордник. Достая еду и миски. Из своей бутылки наливаю Честеру попить.

– Честер, место. Пока не выходи никуда без меня, я скоро за тобой зайду, а пока отдыхай и ничего не бойся.

Честер фыркнул. Ну да, чего такому псу страшиться, это его должны бояться, потому как он большой и грозный с виду.

– Надо бы тебя вымыть, дорогой мой... но это попозже.

В доме у старушки всего одна комната – одновременно и спальня, и кухня, и все остальное. Студия в общем. Обстановка простая, если не сказать бедная, но чистенько так, а запах... почти все стены увешаны вязанками с травами. Ароматы такие, словно я на лугу. Вдохнула поглубже. Мне нравится.

– Проходи, девонька, не стесняйся. Промокла, да? Снимай скорее обувь. Я тебе сейчас чаек налью с травками укрепляющими, чтоб не простудилась.

– Спасибо.

Обрадовалась такому радушному приему, горячий чай – это вообще мечта. Стянула, наконец, мокрые кроссовки, до-

стала из сумки сухие носки и тапочки. Жизнь налаживается.

К счастью, у меня в рюкзаке нашлась пачка печенья, так что мы очень мило посидели с Агафьей Федоровной, на удивление, очень спокойной и адекватной бабусей. Агафья все-таки не ведьма, как оказалась, а вполне обычная травница, причем с медицинским образованием. Когда-то хозяйке дома даже доводилось работать в городе санитаркой, но потом она вернулась сюда. Тем не менее, местные жители за глаза называют бабушку ведьмой и обычно сторонятся, но если что-то надо, всегда приходят, особенно с учетом того, что нормальная больница с врачами отсюда не близко.

В дверь неожиданно громко и грубо постучали. Подавилась невероятно вкусным и душистым чаем. Бабушка не успела подойти к двери. Незванный гость толкнул дверь, и та отворилась. Тут, похоже, двери и не закрывают. На пороге стоит здоровенный детина из участников. Это видно по одежде и грязным ногам, обутом отнюдь не в сапоги. Мужчина оценивающе оглядел нас с бабулей.

– Хозяйка, пусти на постой.

– Да куда ж тебя, милоч? Разве что в курятник. Нам и двоим тут тесно, комната только одна, да и неприлично это, с двумя девицами на выданье жить.

Мужчина крикнул, испуганно посмотрев на бабушку-невесту, но потом взял себя в руки и произнес:

– Ничего, потеснимся. Мне больше некуда идти, все дома уже заняли.

Гость хмур и настроен решительно. Видимо, решил, что две девицы на выданье для него не проблема, справится.

– И этот дом занят, мил человек, так что иди себе по-добру-поздорову, ищи другое место, – решительно отказала Агафья.

Угрожающе нахмурившись, детина с неприятным выражением на лице упрямо шагнул вперед. Чувствую, намечается очередной скандал. Нашел, с кем сражаться.

– Мужик, правда, пшел бы ты отсюдава, – на удивление, я очень быстро переняла стиль речи местных жителей. – А будешь тут права качать, собаку позову свою.

Незванный гость присмотрелся ко мне.

– А, это ты, что ли, собачница?

Наглый бесцеремонный участник шоу в сердцах плюнул на чистый пол бабушки Агафьи и ушел, громко хлопнув хлипкой дверью. Да, не вышло из домика бабушки сказочного терема, в котором рады были всем зверям лесным вплоть до медведя.

– Фу, какой неприятный и невоспитанный молодой человек, – недовольно произнесла Агафья и тоже зачем-то поплевала на пол. – Тьфу, тьфу, чтоб ему спотыкалось.

Снаружи тут же послышался звон, треск и громкий мат. Подбежала к окну. Во дворе в грязи барахтается недавний гость, его лицо и одежда полностью измазаны грязью, а на ноге ведро. Мужчина пытается встать, но поскользывается и вновь падает в грязь.

– Бабушка Агафья, а вы точно не ведьма?

– Да ну, что ты, милая.

Глава 3

Стоило допить чай, как в дверь снова постучались. На этот раз тихо и вежливо.

– Заходи, добрый человек! – крикнула бабушка.

Дверь открылась, и на пороге показался смущенный Кирилл.

– Здравствуйте. Лина, там объявили обед и собрание. Зовут всех в столовую. Идешь?

– Да.

С готовностью встала, ополоснула в корыте чашку и быстро обулась в запасные кроссовки. Как же не хватает сапог. Коротко попрощалась с бабушкой и вышла к ожидающему меня снаружи знакомому.

– А ты как узнал, что я здесь?

– Да видел, что ты сюда заходила.

Открыла дверь курятника, откуда тут же выскочил счастливый грязный Честер. Надо будет договориться в столовой о пропитании и для собаки, а то ведь за кормом не наездишься самой. Может, сюда согласятся доставлять.

– Ну как, Кирилл, нашел себе место?

– Да. Одна пожилая вдова согласилась взять на постой. Я у нее уже стул починил, а если небо прояснится, после обеда начну забор красить.

Хм, а мне Агафья даже никакого задания не дала. Ну, ни-

чего, все равно буду помогать по мере сил. Хорошая бабушка.

Мы с Кириллом пришли к хутору. С пригорка открывается шикарный вид. Зеленая территория, огороженная высоким забором, а внутри ровными рядами кирпичные аккуратные домики с красными черепичными крышами. А вокруг бескрайние зеленые поля. Все как на буклете. Только бы погоду другую. Охрана на входе на хутор цепко оглядела нас с Кириллом, спросила имена и пропустила. Пришлось оставить Честера около входа в здание общепита, куда уже потоком заходят голодные, грязные, уставшие люди.

В светлой просторной столовой, расположившейся в длинном доме наподобие барака, уже полно народа. Запахи еды будоражат. Среди присутствующих сам организатор шоу со своими помощниками. Операторы, пока идет обед, не работают, но все оборудование рядом и может быть в любой момент включено. Да и камеры под потолком висят стационарные. Мы с Кириллом, взяв на раздаче еду, предпочли занять самый дальний от руководства шоу столик. Начальство, к слову, хоть и кажется, что со всеми сидит и близко к народу, но все равно в отдельной зоне за стеклянными перегородками.

– Привет, – неожиданно мне перегородил дорогу знакомый ведущий. – Ну как, устроилась?

– Да, все замечательно.

– В деревне?

– Да, там... у бабушки одной, в крайнем доме.

– Хорошо.

Молодой мужчина улыбнулся мне и пошел дальше. А я чувствую, что у меня опять не к месту начинает краснеть лицо.

В столовой имеется и небольшая сцена с установленной на ней трибуной. Видимо, мы тут и собрания проводить будем.

– Ты все это съешь? – с удивлением интересуется Кирилл, глядя на мой поднос, полностью заставленный едой.

– Тут кое-что для собаки, чтобы ее побаловать, пока не договорюсь по поводу доставки специальной еды. Ну и своей хозяйке кое-что возьму, если тут можно выносить еду. Я-то с этим питанием точно от голода не умру. А вот у бабушки Агафьи я что-то не заметила разносолов. Животных не держит никаких, на огороде какие-то травы. Она говорила, что ей жители деревни иногда приносят еду в качестве благодарности, редко кое-что из города заказывает на пенсию, а так в основном то, что в лесу летом насобирает, тем потом и питается.

– Ух, фитодиета. Вообще, это полезно. Я пытался как-то сидеть на травах и ягодах. Но долго не продержался. Мясо уж очень люблю.

– Хм. Я тоже. Надо будет, как появится возможность, куриц, что ли, завести.

– Дело хорошее.

– Кирилл, а ты вообще чем бы тут хотел заниматься?

– Не знаю еще. Но вот птиц было бы интересно попробовать разводить. Перепелок. Я перед отъездом много читал о том, как их содержать. А ты?

Да, вот у моего нового знакомого куда более реальная цель.

– Ну... только не смейся. Я хочу лошадьми заниматься.

– А что смешного?

– Ну, не знаю. Моя подруга смеется, когда я об этом говорю. Я ведь почти ничего не знаю про лошадей.

– Думаю, здесь должны просветить, а так можно и дополнительную литературу читать...

Ой. Я же Ане по приезде собиралась позвонить. И забыла со всеми этими испытаниями. Достаяю из заднего кармана телефон, набираю номер... и ничего. Звонок не идет, сети нет.

– Что? Тоже не ловит? – понимающе произносит Кирилл. – Мне сказали, что связь можно поймать только с самого высокого холма и в городе. А город отсюда почти в сорока километрах. Еще в километрах десяти есть крупное село, но там плоховато ловит.

Да, похоже, Данил Сергеевич не соврал, сказав, что тут будут серьезные проблемы с благами цивилизации.

Всем участникам по микрофону приказали не уходить. Именно приказали, поскольку в голосе говорившего я не услышала ни капли просьбы. Сейчас, когда все собрались в столовой, заметила, что состав участников сильно поредел. Надо же, только первые трудности начались, а уже сколько

сбежавших. И ведь предполагалось, что мы едем отнюдь не на увеселительное мероприятие. На сцену вышел один из ведущих и начал рассказывать о правилах шоу и распорядке дня. Под конец нас всех поделили на группы. Ведущий достал список и стал зачитывать имена. Хм. Деление, а точнее его принципы, мне не понравились совершенно.

Когда ведущий называл имя, человек вставал, обозначая тем самым, что он участвует в мероприятии, ну и заодно представлялся всем остальным. Первая группа – явная элита, туда вошли только мужчины, причем подобрали именно мощных представителей сильного пола. Как только группа была названа, ее участники сразу получили задание завтра с утра вместе с жителями деревни выйти в поле на посевные работы, а сейчас их отправляют в класс обучаться премудростям ведения сельскохозяйственного бизнеса.

Вторая группа. Поочередно встают молодые красивые девушки.

– Доярки, – выносит безжалостный вердикт ведущий.

Завтра вторая группа будет учиться у местных доярок их ремеслу, а сегодня девушкам разрешили отдыхать и обжиться. По залу пронесся недовольный женский ропот. Ну а что они все хотели? Развлекательную прогулку? Странно только, что меня не взяли коров доить. Никогда не пробовала никого доить, и это, мне кажется, интересно.

В третью группу вошли люди постарше, как мужчины, так и женщины, им всем дали личные задания, причем специ-

фичные. Один мужчина сразу стал ветеринаром. Видимо, имеются специфические знания и опыт. Кого-то назначили следить за птицами, кого-то за свиньями, а кто-то стал пастухом. С нетерпением жду, когда же произнесут мое имя, и очень надеюсь, что поставят работать с лошадьми. Я ведь обозначала в анкете, что хочу именно это направление. Но вот уже и в конюшню людей распределили...

– Четвертая группа! – объявил вдруг ведущий и начал называть людей.

Встала я, Кирилл и еще много кого.

– Разнорабочие, – вынес безжалостный вердикт тот, кто произносил имена.

В общем, профессий, похоже, на всех не хватило, я в группе “принеси-подай” и буду неприкаянно курсировать везде, как гав... хм, коровье удобрение в проруби. Вот теперь пахари, доярки и прочие специалисты смотрят на остальных с явным превосходством. Подумаешь, какие важные. Это же шоу. Все еще сто раз может поменяться. Наверное.

Народ стал расходиться, а я пошла к работникам столовой договариваться о пропитании для собаки. Все оказалось труднее, чем я предполагала. Несмотря на то, что я предлагала личные деньги за подвоз дополнительного продовольствия всего для одной собаки, получила категорический отказ. Все участники на специальном довольствии, каждый на учете, все строго, и никаких взяток и лишних заказов. Спор был долгим и стал переходить на повышенные тона, грозя

вырасти в скандал. Так я тихая и безобидная, но не тогда, когда речь заходит о благополучии моей собаки.

– Девушка, вам же сказано, что нет, нельзя.

– И что, моему псу теперь с голоду умирать? Я ведь не смогу каждый раз выезжать ему за едой.

– Это ваши проблемы, – безразлично произносит противный упитанный главный повар. В руках мужчина держит большую поварешку, словно оружие, того и гляди пустит ее в ход. Один удар, и мою маленькую сублительную персону можно будет пускать на суп. – Вам же уже сказано, попробуйте обратиться к организатору шоу, если он даст разрешение, все вам будет.

– Может, мне еще к президенту страны с такой ерундой обратиться?!

Если я опять буду напрягать Платова по поводу Честера, и так недолюбливающий меня хозяин шоу точно выгонит с хутора.

– Нет, все же лучше ко мне, – устало произнес некто за моей спиной. – Как вы мне уже надоели, Зорина.

Вплотную ко мне встает сам Платов, по-хозяйски кладет свою руку на мое плечо и повелительно произносит повару. – Быстро несите накладные, впишем еще одного четвероногого участника на довольствие, – и уже мне прямо на ухо произнесено. – Зорина, еще немного, и все начнут думать, что вы моя любимица.

– А это разве не так? – наивно хлопаю глазами. На самом

деле я рада, что Данил Сергеевич помог.

Платов хмыкнул и кивнул на зажатые в моих руках продукты:

– А это что? Продовольственный склад решили сформировать? Запасливая вы, как я посмотрю.

Чувствую, что вновь начинаю густо краснеть.

– Данил Сергеевич, как вписать нового участника? – на полном серьезе интересуется вернувшийся с бумагами из подсобки повар.

– Напишите «пес Честер. Профессия – пастушья собака. Оклад фиксированный».

Да уж, то чувство, когда даже у твоей собаки появилась нормальная работа, профессия и место в социуме, а ты непонятно кто.

– Спасибо, – коротко поблагодарила я и постаралась поскорее ретироваться, пока хозяин шоу не продолжил неудобные вопросы о том, зачем мне столько еды.

– Лина.

– Да?

Платов, как назло, последовал за мной к выходу. В столовой из участников уже никого нет.

– Как вам первые впечатления от шоу?

– Классно.

– Seriously?

Судя по лицу Данил Сергеевича, он рассчитывал на другой ответ.

– Угу.

– И что же вам больше всего понравилось?

– Воздух. Свежий такой, влажный.

Вышла на улицу. Дождь окончательно закончился. Глубоко вдохнула. Хорошо. Запах тут после дождя непередаваемый. Этот воздух можно ложками есть.

– Вам здесь нравится, – с нотками удивления в голосе произнес Платов.

Открыто и искренне улыбнулась мужчине. Да, несмотря на все трудности, мне тут хорошо. Мне в ногу ткнулся собачий нос. Взглянула на любимца, а тот ответил мне преданным внимательным взглядом. Я не одна тут. И хоть хутор кажется довольно враждебным к новичкам и салагам вроде меня, но я искренне надеюсь, что справлюсь.

Путь в дом бабушки Агафьи прошел без особых приключений, только что теперь запасные кроссовки тоже надо мыть и сушить. Про одежду вообще молчу. Эх, вот теперь я начинаю скучать по цивилизации. Хочу стиральную машину. А еще мягкую постель.

– Бабушка Агафья, а как тут вещи можно постирать? – поинтересовалась я у перебирающей травы старушки, когда вошла в дом и сгрузила добытые честным воровством продукты на стол.

– Воду из колодца набирают и в корыте стирают. Еще на речку ходят. Она тут близко. У кое-кого из наших деревенских машина есть стиральная, но они только сами пользуют-

ся, другим не дают.

Я уже почти впала в отчаяние, как Агафья добавила:

– А, ну и, говорят, хозяин ваш на хуторе целый дом построил, в котором стиральные машины стоят, гладильня и еще какое-то мракобесье.

Облегченно выдохнула. Какое счастье. Реалити-шоу не будет слишком натуралистичным.

– Наш хозяин? Это вы Данила Сергеевича имеете в виду?

– Его ж, а кого еще.

– Он не наш хозяин, а организатор шоу. Это разные вещи.

– Ну, тебе, может, видней, как оно у вас там. А только хозяин, он хозяин и есть. Я людей хорошо вижу.

Хм.

Стала понемногу обустроиваться. На полу мне бабушка Агафья постелила старый матрас и дала подушку, большего у старушки не оказалось, но это ничего, поскольку у меня с собой все равно есть спальный мешок.

– Детка, тебе, говоришь, во сколько надо завтра на работу?

– У нас сбор разнорабочих в столовой в восемь будет.

– О, как поздно. Я завтра с восходом в лес пойду за ягодами и травами. Со мной пойдешь?

Чуть поколебалась, для меня ведь и восемь часов рань еще та, а тут вообще на рассвете вставать. Но живой интерес победил. Тут, наверное, леса просто сказочные. Буду гулять под вековыми дубами в компании настоящей ведьмы.

– Пойду, только у меня обуви подходящей нет для такого

похода.

– Ой, ну сапоги-то я тебе сыщу какие старые свои. Если не побрезгуешь, конечно.

– Нет, не побрезгую, спасибо!

И вот, выхожу я вечером с Честером на прогулку в “обновках”. На мне старые бабушкины кирзачи, модные рваные джинсы, спортивная кофта и танкопес на поводке. Красота. Здравствуй, деревня. Интересно, а дискотеки тут устраивают?

В общем, прогулялись мы по деревне, занесли грязные вещи на хутор, там мне показали, где прачечная. Закинула вещи в машину и счастливая отправилась гулять дальше, попозже вернусь, чтобы забрать их из машинки. Направилась к самому высокому из ближайших холмов, поскольку во мне все еще живет надежда поймать сеть и позвонить Аньке, чтобы поделиться впечатлениями. Чувствую необычайный прилив сил. Окружающая природа словно делится со мной своей энергией.

Взобравшись на холм, совершенно забыла о том, что хотела позвонить. Мне открылся потрясающий вид. Невероятной красоты изумрудная долина, которую рассекает широкая река, что сейчас еще частично укрыта туманом. А внизу пасутся маленькие белые облачка-овечки. Зеленую долину украшает закатное небо, а красное солнце в густых огромных розово-фиолетовых облаках хочется запомнить навсегда. Дыхание перехватывает от такой красоты. Я просто не

в силах молчать. Потянулась, глубоко вздохнула и радостно громко пропела песню души, не думая о благозвучии:

Хорошо в деревне летом,
Говно липнет к сандалетам.
Выйдешь в поле, сядешь срать –
Далеко тебя видать,
Одуванчик тычет в жопу,
Благодать!*

(*Фольклор).

Кстати, насчет туалета. Где тут кустики? Или, как в песне поется... И тут послышалось из-за спины насмешливое:

– Браво, я впечатлен.

Резко обернулась. Захотелось постучаться головой обо что-нибудь. Как же мне не везет. Почему именно Платов?

– Данил Сергеевич, теперь мне придется вас убить.

– О, даже так?

– Угу.

– Ну, что же, можете попробовать, но знайте: я буду защищаться.

Внимательно присмотрелась к криво улыбающемуся Платову. Это наш “хозяин” шутить изволит. Надо же. Осторожно обхожу стороной непонятный для меня субъект в лице Данила Сергеевича. И да, это, увы, похоже на бегство.

– Куда же вы, Зорина? А как же мое убийство? – насмешливо интересуется мне вслед мужчина.

– В другой раз обязательно, а сейчас мне некогда, дела.

– Хорошо, буду ждать.

Уже спустившись с холма и сумев, наконец, начать ясно мыслить, задумалась над тем, что же делал сам Платов на том холме. Впрочем, какая мне разница? Пути начальства неисповедимы. А вот тема туалета все еще актуальна. Попробую в столовую зайти, если не закрыта. Там точно есть уборная. А то уличный покосившийся туалет бабушки Агафьи меня что-то совсем не привлек, там вокруг него активно кружились мухи и осы, да и запашок еще тот. Да я лучше буду ходить в туалет действительно где-нибудь в поле, либо бегать через всю деревню на хутор. Ну, или еще один вариант – выкопать новый туалет. Угу, и сколотить будку без знания, как это делается, инструментов и материалов. А на хуторе, наверное, во всех домах участников туалеты личные, душевые кабины, может быть даже ванные... Вот уж поистине, некоторые вещи начинаешь ценить, только лишившись их. Столовая оказалась закрыта, а насущные потребности стали давить все сильнее. Вечерело.

– Привет... Эвелина ведь, верно?

Да что за привычка такая из-за спины подкрадываться. Оборачиваюсь, а там знакомый ведущий, тот симпатичный молодой мужчина с волосами медового цвета и добрым, смеющимся, но в то же время цепким взглядом ярко-голубых глаз.

– Да, а вас зовут...

– Давай на «ты»? Меня Миша зовут. Чего ты здесь дела-

ешь? Кушать хочешь? – на удивление заботливо поинтересовался мой новый знакомый.

Ужин, кстати, я пропустила, кажется. Зато если вспомнить о том, сколько еды я выносила из столовой в обед, никто не удивился моему отсутствию.

– Нет, кое-что другое.

– Что? – в глазах Михаила живой интерес.

Тяжело вздохнула.

– Дамскую комнату ищу.

– О, хочешь, проведу тебя в аппаратную? У нас там есть туалет.

Вот почему так складывается? Познакомилась с красивым приятным парнем, и сразу главная тема разговора – туалет.

– Проводи, если тебе не трудно.

Стесняться поздно, а в поле выходить опасно. Чувствую, тут под каждым кустом камеры, и организаторы шоу сидят и караулят зазевавшихся участников. Мило болтая с ведущим, дошли до домика, где живет Большой Брат, что наблюдает за всеми нами. Когда вышла из комнаты уединения, Миша вдруг предложил:

– Показать тебе аппаратную?

– А можно?

– Со мной – да.

Мы с ведущим зашли в ту часть дома, где огромное количество техники, серьезных молодых людей и телевизоров, где в режиме онлайн показывают все, что происходит на ху-

торе, в деревне и за ее пределами. Надолго зависла у телевизоров, поражаясь тому, сколько же камер следят за каждым шагом участников. Еще заметила, что изображений внутри деревенских домов что-то не видно, только помещения хутора.

– Миш, а что, в деревенских домах нет камер?

– Нет, это частная территория. Кое-кто из местных жителей согласился установить у себя камеры, но далеко не все и не везде. Частная жизнь, территория и все-такое. Но в случае, если внутри дома будет происходить что-то захватывающее, операторы смогут зайти.

– Понятно.

Познакомилась благодаря Мише и с местными программистами, работа которых собирать все самое интересное видео и монтировать программу. Оказывается, уже сняты две передачи, и вскоре они должны выйти на всех краях страны.

– Миш, а если шоу окажется непопулярным, нас всех распустят?

Неспешно бредем с Михаилом и Честером в сгушающихся ночных сумерках с хутора в деревню. Ведущий вызвался меня проводить. Может быть, я выдумываю себе что-то, но прогулка кажется мне очень романтической. Атмосфера такая спокойная, окружающая природа и ее величественная красота навевают мысли о вечном.

– Не факт.

– Почему?

– Шоу задумано так, что мы практически сможем существовать автономно, вне зависимости от рейтингов и без связи с внешним миром.

– Это как?

– Телепередача в любом случае будет транслироваться, несмотря на рейтинги, но это не единственный источник дохода. Данил Сергеевич придумал все так, что мы здесь жить сможем очень долго.

– Как? На урожае? – хмыкнула я.

– Ты знаешь, да. Планируется, что хутор и деревня смогут в будущем производить столько продукции, что можно будет начать продавать ее. Впрочем, все это только в планах пока. Сначала необходимо, чтобы хутор полностью обеспечивал своей продукцией участников и жителей деревни.

Надо же, а все действительно серьезно.

Мы с Мишей зашли на территорию деревни, многие участники и местные жители вышли прогуляться и пообщаться, так что мы неожиданно привлекли к себе пристальное внимание. В основном от девушек. На нашу пару поглядывают ревниво и с завистью. Ну, да, Михаила можно назвать завидным кавалером. Красивый, молодой, не участник, а ведущий, да еще и обладает поразительной харизмой, рядом с ним очень приятно находиться – словно от солнышка греешься. Мне показалось, что еще немного и меня съедят с потрохами. Бабки, сидящие на длинной скамеечке, смотрели на меня очень неодобрительно, одна даже сплюнула. Ага,

девка городская гулящая приехала, не иначе.

Тем не менее, Миша проводил меня до дома бабушки Агафьи, весело попрощался и пошел обратно. И вот не было в этом моменте никакой романтики. Я немного подзависла на крыльце, глядя вслед уходящему мужчине, поэтому заметила, как к нему подходит знакомая девушка из участниц. Та брюнеточка, что собрала вокруг себя довольно большую компанию подружек. Девушка и Миша о чем-то поговорили и... пошли вместе, при том новая спутница Михаила сразу ухватила его под локоток. Оценивая разглядывая девушку, хоть она и далеко, но видно, что фигура хорошая, где надо, все удачно выпуклое, одежда красивая, но в то же время адаптированная под местные реалии, на ногах не бабушкины кирзачи, а длинные кожаные сапоги на устойчивом каблуке. Больше всего внимания привлекают густые темные волосы девушки длиной почти до попы. С тоской вздохнула и посмотрела на кончики своих светлых волос. Да, не соперница я той сочной красотке.

– Не печалься. – Рядом со мной неожиданно оказалась бабушка Агафья. – Хорошо все у тебя будет.

– Что, порчу на соперницу наведете? – невесело пошутила я.

– Нет, зачем? В таких делах магию лучше не применять. Тот, кому ты нужна, и так тебя найдет и добьется, даже если противиться будешь, а нет – значит, не твой мужчина, вот и все.

Хм.

– Знаете, бабушка Агафья, у нас теперь в городе не так. Столько людей, что потеряться можно, еще даже не познакомившись. Как тогда ждать «того самого»?

– Не жди, живи и получай удовольствие от жизни, а он найдет тебя самостоятельно.

Ну, может, в такой философии что-то и есть. Да и вообще. Чего переживать, если меня парни никогда прямо сильно и не увлекали. Но улыбка у этого Миши и добрые глаза, конечно, цепляют.

Глава 4

– Лина, Линочка, просыпайся, моя хорошая, пора нам, – настойчиво будит меня женский голос.

В первый момент полностью дезориентирована. Не понимаю, где нахожусь и с кем, затем приходит осознание... того, как круто изменилась моя жизнь.

– Куда? Ночь на дворе.

– Нет, милая, светать уже начало, скоро и солнышко покажется. Идем. Я уже чаек тебе налила. Или передумала идти?

– Иду, – мрачно ответила я, расстегивая молнию на спальном мешке. Вот зачем оно мне надо, а?

Зевая так, что сейчас, кажется, челюсть вывихну, сажусь пить чай с печеньками. Нет, все-таки чай у бабушки Агафьи просто чудо. Такой ароматный. Никогда ничего лучше не пила. В этом чае, кажется, не только какие-то травки, но и душа доброй бабуси. Собрались мы, взяли корзинки и вышли. В деревне пустота и тишина, еще никто не встал. Чувствую себя настоящей героиней, из-за того что встала все-таки в такую рань.

Прошли через поля с огородами и вышли к лесу. В лесу все так, как я представляла. Вековые деревья, такие приятные запахи хвои и прелой листвы. Птицы уже проснулись, их гомон оглушает. Кажется, что сумеречный сказочный лес наблюдает за тобой, что он живой, а ты лишь его маленькая

гостья, чужестранка. Мы с лесом пока приглядываемся друг к другу, и я очень надеюсь, что подружимся. Нет, я, конечно, и раньше бывала в лесу, но это Лес именно с большой буквы.

Шаг в шаг следую за Агафьей, а за мной Честер. Пес, кстати, в полном восторге, с интересом прислушивается к лесным звукам и запахам, то и дело убегая с тропинки что-то разведать. Волнуюсь за пса и то и дело его окликаю. Бабушка вроде спокойно и тихо идет вперед, но почему-то я едва за ней поспеваю. Потеряться здесь точно не хочу, иначе могу и не выбраться. Даже с Честером, поскольку он у меня пес городской, к лесу не приучен, по следу ходить не умеет. Состояние у меня на удивление бодрое, сон ушел совершенно, усталости нет, и в теле невероятная бодрость.

Бабушка Агафья уходит все глубже в лес, пояснив, что лучшие места для сбора ягод и трав подальше от цивилизации. Стало немного страшно. Вон, знаю приютившую меня хозяйку всего ничего, а уже в лес незнакомый с ней пошла одна. Хотя не одна, у меня есть монструозного вида пес, что в своей жизни еще ни разу никого не укусил. Так что... вот окажется вдруг, что бабушка немного не в себе, заведет в непролазную чащу и того меня, порешит, согласно ведьминскому ритуалу какому-нибудь ради девственной крови. Хотя Агафья же не в курсе нюансов моей личной жизни про отсутствие мужчины.

В итоге бабушка привела нас к местам, действительно богатым на лесную землянику. И началась охота. На какое-то

время я выпала из реальности, ползая на карачках за ягодами. Половина добытого уходила мне в рот. Кажется, я никогда еще не ела земляники вкуснее. Когда мы набрали по корзинке сладких ярких ягодок, бабушка скомандовала отбой:

– Ну, все, теперь пойдем грибов к обеду наберем, и кое-какие травы мне нужны.

И тут я получила настоящий мастер-класс от бабушки Агафьи по определению грибов и трав, как только бабуля поняла, что я вообще ничего в этом не понимаю. Лекция вышла очень интересной, я с не меньшим азартом искала и довольно легко находила выросшие после недавнего дождя грибы. В какой-то момент заметила под низеньким деревцем большущий соблазнительный гриб. Полезла под ветки и... практически нос к носу встретила с волком! У меня чуть сердце не остановилось. Не дышу. Волк смотрит на меня, а я на волка.

– Спокойно, девочка, – раздался тихий голос бабушки Агафьи где-то за спиной. – Не делай резких движений. Замри. Это кормящая волчица. Видимо, мы слишком близко подошли к ее логову. Она опасается нападать, но пройти дальше не позволит.

Вообще-то я предпочла бы бежать, только вряд ли мне это поможет. Меряемся с волчицей взглядами, и непонятно, что дальше. И тут сбоку от меня утробно зарычал Честер. Волчица тут же скрылась из виду, но пес все равно еще долго и грозно рычал вслед серой хищнице, загромоздив его вздыбил-

ся, пасть Честер оскалил, и, пожалуй, я еще никогда не видела, чтобы моя собака выглядела так страшно. Села на землю. Осознание, что я только что была на волосок от гибели, взрывает мозг. Ко мне подходит бабушка Агафья и трогает за плечо.

– Пойдем скорее, детка, не будем пугать волчицу.

– Это мы ее пугаем? – возмущенно пискнула я.

Я тут чуть не обделалась от страха, а это, оказывается, волчица напугалась.

– Да, она мать, она боится за своих волчат. Не напала, и хорошо. Вставай.

Кое-как встала, погладила все еще нахохленного пса и отправилась вслед за Агафьей. Подумать только. Иду на негнущихся ногах.

– Чай, не пойдешь со мной больше в лес? – вкрадчиво интересуется бабушка Агафья. – Напугалася. У нас тут зверья всякого полно.

Подумала-подумала...

– Я бы пошла, но надо бы брать с собой какую-то защиту. Хоть перцовый баллончик.

– Ну, эт можно. Слушать лес тебе надо научиться, да ступать тихо. Уж больно ты громкая.

– Да? А кто этому может научить?

– Я тебя кое-чему научу, если хочешь, ну и сведу тебя к нашему старому охотнику, что нынче лесничим стал, он не в деревне только живет, но уж лучше к нему, чем к новым

охотничкам, те уж больно шумные да горячие без толку, никого кроме себя не слушают, тырнету этому модному больше доверяют.

– Да, тырнет он такой...

Завтрак я пропустила, еще и опоздала на распределение заданий для разнорабочих. Самое ужасное, что объявлял, кто и где будет работать, лично Платов. Еще издали заметила, как из нестройной кучи народ выстраивается в шеренгу перед главным и камерами, организатор что-то уже начинает говорить, и определенный человек делает шаг вперед из строя. Картинка сразу напомнила мне старый советский фильм, где задержанным на пятнадцать суток людям дают на это время работу, и те поочередно выступают вперед, если названное задание им приглянулось. Ну и пропустила я со всех ног, а то самые нормальные задания разберут.

Под хохот, веселое улюлюканье разнорабочих и подбадривания типа: “Давай быстрее, девочка!” вклинилась вместе с Честером в ряд, как раз по соседству с Кириллом. И все это, блин, камеры снимают.

– Тишина! – грозно произнес Платов, и тут же на поле опустилось молчание. – Зорина, а я уж думал, что раз вы не пришли на распределение, то решили нас покинуть, или точнее сбежать.

Пытаюсь хоть как-то отдышаться и опираюсь на руку Кирилла. Мне вот сейчас как-то совсем не до дискуссий. Уже несколько часов на ногах, чуть не умерла, еще и позорно

опоздала. Поэтому, наверное, вдруг рывкнула:

– Не дождетесь!

Народ на поле взорвался новой волной хохота.

– Да? Ну ладно. Тогда специально для вас сегодня работа в конюшне. Будете стойла чистить.

О, неужели работа с лошадьми?! Ура!

Самым неприличным образом широко улыбаюсь. Платов смотрит подозрительно и зачем-то уточняет:

– Одна.

Благодарно кивнула.

Распределение быстро закончилось, организатор отметил, что еще вчера шоу покинули сразу пятнадцать человек. Не понравились условия. Самое интересное, что одиннадцать человек из тех, кто ушел, были как раз разнорабочими. Печальная статистика.

И вот отправилась я в указанном направлении. Как и ожидалось, на хутор. Тот, кто подсказал дорогу, отметил, что лошадей немного, их скорее больше для красоты держат, а вот работы немало – дожидались участников. Вот и конюшня, и чем ближе я к ней подхожу, тем быстрее тает мой энтузиазм. Глаза заслезились. Ну и вонь. Пришлось остановиться и снять с шеи платок, что дала бабушка Агафья для похода в холодный утренний лес. Повязала ткань на лицо на манер маски. Стало чуть полегче. Мне бы еще духи, чтобы сбрызнуть платок.

Возле конюшни меня встретил серьезный шкафоподоб-

ный мужчина, показал инвентарь для уборки, вкратце рассказал, как убирать денник и ушел, сказав, что вернется перед обедом проверить сделанную работу. Натянула перчатки, взяла лопату и смело открыла помещение. Мать моя женщина. Перестала дышать, чтобы не стошнило. Лошадей, кстати, нет. Как вообще можно держать животных в таких залежах? Невольно посмотрела наверх, туда, где установлены камеры. Наверняка сейчас там операторы в аппаратной ржут. Хорошо, что платок закрывает мое лицо, и не видна моя реакция на все это. Из вредности помахала камерам и приступила к уборке.

До обеда я сумела убрать почти все, простите, говно, запах перестал быть таким резким, но работы тут еще полно. До вечера точно. Пришел проверяющий, оценил состояние дел в конюшне, коротко кивнул и разрешил идти на обед. Какой обед, какая еда? Фу-фу. Вот смыть с себя навоз и запах – это да. В животе грустно заурчало. Пойти, что ли, в столовую все-таки? Отобью и другим аппетит.

Мстительная мысль сесть в столовой где-нибудь неподалеку от столика Платова, отправившему меня сюда, так согрела душу, что я решительно двинулась в сторону столовой. И пусть организатор шоу сидит за стеклянной перегородкой, полагаю, часть амбре до него все равно дойдет.

На входе в столовую мне преградили дорогу двое мужчин из числа личных работников Данила Сергеевича и ни в какую не пускают. Проходящие в помещение столовой доярки

сразу зажали носы и облили меня презрением. Я же все еще пытаюсь пробиться внутрь:

– Я есть хочу! Сейчас умру с голода! По какому праву вы меня не пускаете? Где написано о запрете входа в столовую из-за неприятного запаха?!

– Помойтесь и пройдете, – стоит на своем охрана.

– А смысл? Мне уже через полчаса все равно возвращаться на рабочее место! Я с утра ничего не ела. Люди добрые, обижаю-ю-ют! Голодом мо-о-оря-ат! – тяну я так жалобно, что и самой себя действительно жалко становится.

– Зорина, Зорина, вы меня когда-нибудь доведете, – услышала я за спиной уже почти родной голос Платова. – Идете в баню.

Не поняла, это меня сейчас как послали? Конкретно или абстрактно?

– А покушать?

– Вам туда принесут.

Вот это уже разговор.

– Куда идти?

– Я вас провожу, – прозвучало как-то кровожадно.

– Может, я сама?

С некоторой опаской смотрю на организатора шоу. Чего это ко мне такое внимание и забота? Проходящие в столовую участники, судя по их взглядам, задаются тем же вопросом, что и я.

– Без меня туда вас не пустят. Банный комплекс – пока

закрытая для участников локация.

А, ну если так. Только я не поняла, чего это организатор шоу изъясняется терминами из компьютерных игр? Закрытые локации – это ведь из игр?

Мы дошли до кирпичного домика, Платов открыл дверь своими ключами и прошел внутрь. Баня оказалась оборудована очень современно, мы вошли сначала в общий зал, где в центре стоит длинный деревянный стол со скамейками. Организатор понажимал какие-то кнопочки на панели возле стеклянной двери парной.

– Через пятнадцать минут можно уже будет заходить греться, все банные принадлежности можно взять в комплексе с душевыми, – Платов указал на еще одну дверь. – Это там. Еду вам через полчаса принесут. Наслаждайтесь.

– Почему вдруг такой подарок в виде бани? – не удержалась я от вопроса.

– Вы достойно сегодня держались и не сбежали из конюшни, хотя я был уверен, что уж к обеду-то вы точно попроситесь домой. Можно сказать, проиграл сам себе в споре, а бонус от этого вам. Отдыхайте. Силы вам еще пригодятся.

– Для чего?

Нехороший человек по имени Данил Сергеевич ничего не ответил и ушел. Ну и отличненько. Какое же это наслаждение просто стоять под горячими струями воды. Кайф. Запрокинув голову, наверняка уже не меньше часа стою под душем, счастливо пою похабные веселые песенки, найденные

в интернете перед отъездом сюда (это я, как филолог, так погружалась в тему села – фольклор, частушки, все-такое), пританцовываю еще немножко. Такими темпами можно в русалку превратиться, а то пора выходить, кушать, и можно еще немного погреть косточки в парилке. Странно, что еще никто не пришел и не потребовал вернуться на работу, чтобы продолжить чистку конюшни.

И вот стою я, стою, и тут меня пронзает страшная мысль, от которой леденеет кровь. Судорожно оглядываюсь в поисках скрытых и не очень камер. А что, с Платова станется так мне отомстить, введя в шоу элементы восемнадцать плюс и обнаженку с девушкой, поющей матерные частушки. Это тогда полный хутор будет.

К своему ужасу, камеру нашла, причем направленную прямо на ряд душевых кабин. Правда, стеклянная перегородка кабины частично матовая, но пар в ней не задерживается, так что большую часть человека, находящегося в кабине, все же видно. Быстро выключила воду, схватила полотенце и обмоталась им. Показала камере средний палец. Если кто-то ведет съемку и наблюдает за мной, пусть знает, насколько я зла.

Сейчас поем и пойду разбираться, что за ерунда, почему в душе камера и была ли съемка. Все равно уже дело сделано, смысла спешить нет. В общем зале уже накрыт обед, причем, насколько я могу судить, меня опять балуют – морепродукты, паста, коктейли. Еда не для обычного работника хутора.

Поев, подобрела, но от планов идти разбираться по поводу съемки в стиле ню не отступила.

Пора одеваться в свою вонючую, местами грязную одежду. Конечно, часть обмундирования была в инвентаре, но запах пота и навоза все равно впитался в одежду. Так не хочется одеваться в грязное, но ничего не поделаешь. Подошла к шкафчику, открыла его и обомлела. Одежда пропала. Остались только страшные бабушкины кирзачи. Мне стало плохо. Еще одна подстава.

Судорожно обыскала весь банный комплекс, но одежды или хотя бы ее подобия не нашла. Разозлилась, конечно, расстроилась... и плюнула. Выглянула за дверь, где меня поджидает верный пес.

– Честер, сходи к бабушке Агафье мне за одеждой.

Собака вопросительно проскулила и приветливо помахала хвостом. Ну да, чуда не случилось. Это только в фильмах четвероногие друзья суперумные. Ладно. Пойду разбираться в аппаратную по поводу камер, заодно, может, узнаю, кто спер одежду (по тем же камерам), ну и ограблю кого-нибудь. Ага, одежда или жизнь...

Надела кирзачи, одно полотенце повязала на манер юбки, кстати, довольно длинной и приличной. Если не приглядываться, то вообще нормально. Из второго полотенца получился оригинальный топик. Ну, все, пора выходить, хоть и не хочется. Меня мучает вопрос, неужели это Платов так низко шутит?

По хутору иду, высоко задрав нос и делая вид, что все так и надо, благо, идти недалеко. На меня удивленно оглядываются немногочисленные встречные. Слышу злорадный девичий смех позади, резко оборачиваюсь, запоминая лица стайки девушек во главе... со знакомой мне барышней, что вчера ангажировала Мишу. В общем, всех запомнила, когда-нибудь отомщу.

В аппаратной меня встретили с большим удивлением. К счастью, там обретался Миша, который тут же ко мне подошел и, осмотрев веселым взглядом, поинтересовался, в чем дело. Объяснила ситуацию с исчезновением одежды и почти тут же получила в свое пользование джинсовую рубашку с мужского плеча. Ну вот, уже лучше. Джинсы, так и быть, требовать не буду, вдруг моя одежда еще найдется.

Стали разбираться. Миша усадил меня на стул за компьютером, сам присел рядом и потребовал у ассистента две чашки кофе. И вот сидим мы, пьем горячий напиток, просматриваем по компьютеру записи с камер видеонаблюдения. Миша положил для удобства руку на спинку моего стула. Почти объятие. Красота.

– Слушай, ну, записи из душевой нет, можешь выдохнуть. Я все просмотрел. Вообще, камера в рабочем состоянии, но сама по себе запись не ведется, да и вообще, ни одна из камер внутри помещений не записывает, поскольку объект был закрыт и тратить память на пустое помещение нет смысла, если только в режиме онлайн кто-то мог увидеть, как ты мо-

ешься, но вероятность маленькая. Ну и в эфир мы обнаженку, ничем не прикрытую, не пустим. Это я так, на всякий случай уточняю.

Уже легче.

– А что насчет одежды?

– Смотрю наружку. Вот тебе еду приносит девушка из участниц, которую направили работать в столовую, а вот она выходит, и у нее сверток подмышкой. Так, сейчас отследим, куда она пошла...

Мне на плечо легла чья-то тяжелая рука.

– Почему посторонний человек в аппаратной? – сурово поинтересовался, судя по голосу, сам Данил Сергеевич Платов.

Миша как-то так резко испуганно вскочил, а я поддалась настроению ведущего и тоже вскочила. Зря. Полотенце, то, что на бедрах, резкого движения не выдержало и упало к моим ногам.

Хорошо, что я рубашке. Практически все мужчины, которым доступен с их мест обзор на мои ноги, впились в несчастные конечности изучающими взглядами. Было бы на что смотреть. Попа даже не видна. Поспешно опустилась на корточки и обмотала вокруг себя полотенце. Встала и смущенно поковыряла носком кирзача пол. Извиняться? Да вроде не за что. Платов откашлялся.

– Это что такое?

– Ноги, – с нервным смешком произнес Миша.

– Ноги я видел... я о ситуации. Что здесь делает Лина?

– Расследование проводим, – смело ответила уже я. – Узнаем, кто у меня одежду украл и зачем в душевых камеры, – чую, меня несет. Это просто день нервный. И долгий. Встала рано, меня чуть не загрызла волчица, Авгиевы конюшни отправили чистить, потом кража, триумфальная прогулка по хутору... ну и столь частое общение с организатором шоу тоже стрессоустойчивости не прибавляет.

– И как, успешно?

– Кто спер, выяснили, осталось узнать, куда. А если вы насчет камер... то нет, понять, зачем это кому-то надо, я вряд ли когда-нибудь смогу.

– Да, и кто же?

Платов подвинул Михаила и сам сел на его место. При этом реплику насчет камер Данил Сергеевич проигнорировал. Миша кивнул мне на стул рядом с Платовым, мол, садись, а я отрицательно помотала головой. Я лучше постою. Вместе с Мишей с любопытством заглядываем организатору через плечо. Платов дергается и оборачивается. Ой. Это я мужчину задела все еще не до конца высохшими волосами. Вот же не везет.

– Извините.

Платов ничего не ответил и отвернулся обратно к монитору. Вновь посмотрела ту часть видео, где девушка выходит вместе с моим бельем. Затем воровка зашла за баню и... кинула сверток в кусты с высокой крапивой. У-у-у. А мне те-

перь доставать. Надо, что ли, косу попросить.

Платов отследил девушку до того момента, как та присо-единилась к группе подружек, что смеялись надо мной во время прогулки по хутору.

– О, ну все понятно. Ладно, пошла свою одежду вызво-лять, – произнесла я.

Данил Сергеевич повернулся ко мне и удивленно поинте-ресовался:

– Что, и это все? Не будет ни жалоб, ни криков?

– Нет, а зачем? Одежду-то я теперь знаю, где найти. От одной прогулки по хутору в полотенце не растаяла. Или вы считаете, что мне нужно пойти и оттаскать обидчицу за во-лосы и устроить прилюдные разборки?

– Нет, но вы можете написать на нее жалобу. Самая стро-гая мера наказания, какая у нас в формате шоу возможна, – выгнать участника.

– За какую-то шалость, пусть и обидную, клязузу писать? Не наш метод. Буду мстить страшно, но интересно.

– Как хотите, – равнодушно пожал плечами Платов. – Только смотрите, как бы потом на вас жалобу не написали. Камеры есть везде.

– Спасибо. Я буду осторожна.

– Я тебя провожу, – живо произнес Миша. – В полотенце вместо штанов вызволять одежду непросто. Вдруг упадет, а я уже рядом, прикрою.

– Михаил, у вас работы нет? – без всяких эмоций уточнил

Данил Сергеевич. – Кажется, я плачу вам не за прогулки.

Все-таки Платов вредный субъект.

– Ну, так... я оператора с собой еще хотел взять, – нашелся Миша. – Сделаем репортаж для сетевого блога о краже и вызволении вещей. А в основной эфир пустим только прогулку по хутору в полотенцах, ну и разборки, если такие будут.

– Может не надо меня... в полотенце... в эфир, – произнесла я севшим голосом.

– Да ладно, это забавно будет, – положив руку мне на плечо, улыбаясь, ответил Миша.

Беспомощно посмотрела на Платова, но тот предпочел сделать вид, будто не заметил моих отчаянных взглядов.

Глава 5

Вечером этого же дня стою на холме, где вчера меня застал Платов. Отсюда очень уж красивый вид открывается. Предварительно проверила – я здесь одна. Села на траву, сижу, отдыхаю душой. Месть моя уже должна быть готова. Все сделано не моими руками, и есть вера в то, что меня мои сообщники не сдадут, поскольку заплатила я им достаточно дорого. Любуясь потрясающим закатным пейзажем, вспоминаю свой насыщенный день и то, как геройски Миша лично полез вызволять мою одежду из крапивы. Мой рыцарь. Неожиданно ожил и зазвонил телефон, до этого не подававший признаков жизни.

– Ал...

– Лина! Едрить твою! Ты почему телефон отключила?! Я тебе постоянно названиваю.

– Так тут не ловит, Ань. Только с холма и то плохо. Тебя еле слышно.

– Короче, шоу еще не запустили, но в сети трансляция уже вовсю идет. Передача обещает быть классной, сайт их уже ломится от посетителей. В новостях даже про это шоу рассказывают. И прикинь, там полно видео с тобой. Там устроили голосование по зрительским симпатиям, и ты на восьмом месте! А участников больше сотни сейчас. Короче, чувствую, скоро звездой станешь. Ты там держись только. И что

у тебя с ведушим? Он такой красавчик! Даже не ожидала от тебя, что так сразу с кем-то начнешь...

Поток слов от Ани льется рекой, подруга говорит взахлеб, спеша поделиться своими впечатлениями. А я пока пытаюсь осознать. Я популярный участник? Шоу уже смотрят в интернете?

– Так что-о-о? – тянет в предвкушении Аня.

– Что?

– Вы с ведушим встречаетесь? Он такой ми-и-илый.

– А... нет.

– Да ладно! Почему?!

– Ну, он ничего такого не предлагал, на свидания не приглашал.

– Так в чем дело? Ты пригласи.

– Нет, я не могу.

– Ну и дура. Уведут ведь.

– Значит, не мой человек... – вспомнилась бабушка Агафья.

– М-да. Потом только не плачь. Тебе там хоть нравится?

– Да. Представляешь, я сегодня в лесу волка встретила!

Прям в шаге от меня был, и...

– Какого волка?

Подпрыгнула на месте от испуга. Рядом опять стоит Данил Сергеевич Платов и смотрит на меня очень строго. Да что же это такое?

– Ань, я тебе перезвоню.

– Подожд...

Поздно. Выключила телефон.

– Данил Сергеевич, вам никто не говорил, что подслушивать чужие разговоры нехорошо?

– Вы подписали договор, в котором четко прописано, что на время шоу все ваши разговоры могут быть прослушаны и записаны. Так что обвинение в подслушивании здесь не уместно. Когда это вы сегодня с волком встречались?

На мгновение испугалась, что мне запретят ходить в лес, узнав о возможной опасности.

– Ни с каким. Волк – это метафора...

– Да, и какая же? – скептически поинтересовался организатор.

– Волк – это вы.

Брови Платова взлетели в удивлении вверх.

– Да-да. Вы такой серьезный, грозный...

– Мохнатый.

Не удержалась от смешка.

– Ну, этого я точно не знаю.

– Лина, будьте серьезнее. Вы сказали, что встретились с волком в лесу. Мы сегодня с вами в лесу точно не встречались. И когда вы успели сходить в лес?

– Утром, – повесила нос. Придется сдавать пароли и явки. – Мы с бабушкой Агафьей в лес за грибами и земляничкой ходили.

Платов присел рядом со мной на траву.

– Вы поэтому опоздали на утренний сбор?

– Да.

– Рассказывайте о прогулке.

– Можно сначала вопрос?

– Да.

– Вы за мной специально следите? Почему вы опять на этом холме?

– Здесь вид красивый.

– О-о-о, – выдохнула я удивленно, не зная, что и сказать. Данил Сергеевич у нас тоже, оказывается, любитель природы.

– Что вас удивляет, Эвелина?

– Ну... скажите, а почему вы сами решили поучаствовать в шоу, а не доверились ведущим?

– Мне нравится сама идея этого... хутора. К тому же решил немного отдохнуть от города.

– Вы могли бы отдыхать от города на пустынном лазурном пляже с белым песочком.

– Вы тоже много чего могли бы, но отчего-то находитесь здесь, а не где-то еще. – Платов задумчиво оглядел окрестности, остановив взгляд на не менее потрясающем, чем вчера, закате. – Согласитесь, место тут стоящее. Я лично подбирал.

О, да.

Вот так почти до темноты сидели с Платовым и Честером бок о бок. Не знаю, насколько это нормально. Я рассказала о своем утреннем приключении. Данил Сергеевич посо-

ветовал в лес больше не ходить. Я покивала и пропустила совет мимо ушей. Возвращалась домой уже в сумерках. На небе стали зажигаться первые звезды. Платов, к счастью, меня провожать в деревню не стал. Если бы я сегодня прошлась под ручку еще и с этим мужчиной, местные жители меня бы точно заклеямили падшей женщиной, а участницы завидовали бы со страшной силой.

– Пришла? – по-доброму произнесла бабушка Агафья, когда я вошла в ее ветхий домик. – Садись, чай будем пить. Ну, как день прошел?

Хорошо, все-таки, у Агафьи, прошло так мало времени, а бабушка мне уже стала словно родная.

– Насыщенно.

Делимся новостями, чаевничаем.

– А у нас представляешь, что случилось? Одна из ваших участниц вернулась когда вечером с хутора, крик подняла страшный.

– Что такое? – живо поинтересовалась я.

– Да вот, стала она ко сну собираться, шкаф открывает, а там одни крысы в шкафу! Представляешь? Штук десять, не меньше, копошится. Многие стали выпрыгивать прямо на нее, а она как заверещит! И давай по дому носиться, пытаюсь сбросить с себя их. Ой, смеху, в общем, было. И все бы ничего, испугом отделалась, только крысы-то успели ее одежду всю погрызть и обгадить.

– О, кто же такую шалость-то сделал, узнали?

– Да вот, думают на хозяйского постреленка. Глебушке восемь, возраст шкодный, но он молчит, не признается. Да и не смог бы он сразу столько крыс словить и притащить. Хотят теперь к вам на хутор идти, разбираться и по камерам смотреть, кто пакость сделал.

Ну, с деревенскими мальчишками я договаривалась вне поля зрения камер, в полях, где поймала их за ловлей ящериц. А заплатить пришлось любимым стареньким плеером и купюрой не самого высокого достоинства. Сотрудничество закрепили плевками и клятвой на крови. И это еще не конец. Ребята обещали осуществить небольшие каверзы брюнетке, которая нацелилась на “моего” Мишу и явно подговорила подругу украсть мою одежду, ну и остальным девушкам, что смеялись надо мной, только чуть позже, когда я узнаю, где они живут. Прямо сама себя боюсь. Зато мальчишки в восторге.

– Пойдешь со мной завтра в лес снова? – когда ложились спать, уточнила бабушка Агафья.

– Пойду.

– Хорошо, тогда завтра к лесничему еще зайдем.

Не знаю, говорила ли Агафья что-то еще, поскольку я моментально отключилась, стоило только залезть в спальный мешок.

– Вставай, милая, вставай, – опять невозможно рано будит меня хозяйка дома, и вновь я трижды подумала над тем, надо ли оно мне, или лучше поспать.

Встаю. С закрытыми глазами, пошатываясь, и на ощупь иду на улицу к бочке с чистой водой, чтобы умыться. Все тело ломит так, словно по нему асфальтоукладчиком проехали. Ноги болят, особенно с непривычки, столько ходила и бегала, но и работа в конюшне дает о себе знать. Тихо постанывая, подхожу к бочке, кое-как снимаю с нее крышку, беру ковш, зачерпываю воду, набирая полную кастрюльку. Секунду думаю, а потом наклоняюсь и выливаю всю, как оказалось, ледяную воду, себе на голову. Проснулась моментально.

– Ты чего визжишь? – на крыльцо выглянула бабушка Агафья.

– Хорошо...

У меня зуб на зуб не попадает, да и утром довольно свежо. Но теперь бодрячком, и на хвори уже не так обращаешь внимание. Клин клином, ага.

Побежала в дом за полотенцем. Экстренные методы хороши, но главное не заболеть.

В лесу, несмотря на все методы шокового приведения организма в боеготовность, ковыляю за бабушкой Агафьей словно последняя доходяга и сильно отстаю. Но, как ни странно, чем больше я хожу, тем мне становится легче. Видимо, мышцы разогреваются. Бабушка привела меня к лесничему. Далеко же забрался этот дядя. Похоже, тот еще душа компании. Из лесной сторожки вышел пожилой мужчина крепкого телосложения, когда предупреждающе гавкнул его огромный пес, сидящий на цепи неподалеку от входа. Соба-

ку оценила по достоинству. С виду настоящий рыжий медведь. Мой Честер немаленький, и то сильно уступает в размерах этому.

– О, Агафья, какими судьбами?

– Да вот, девочку тебе свою привела, Семен. Зеленая она совсем. Поучишь ее немного, как в лесу ходить надо? А я тебе от твоих старых хворей еще настойки дам.

Лесничий оглядел меня с ног до головы.

– Как звать тебя, девка?

Проглотила возмущение по поводу обращения. Этот дядечка как сенсей из японских фильмов, они тоже там грубят и испытывают будущих учеников на прочность. Прониклась моментом.

– Здравствуйте, Семен Михайлович. Меня зовут Лина.

– Городская?

– Да.

– Понятно.

– Семен, настойки у Лины, я пойду, вернусь через часок где-то за ней.

– Иди уж.

И вот, я несмело подхожу к этому лесничему. Честер и пес Семена Михайловича активно рычат друг на друга, но издалека. Знакомятся так, видимо.

– Зови меня дед Семен, – сурово произносит мужчина.

– Хорошо... вот тут настойки, печенье и пирожки бабушки Агафьи, – сразу достаю из рюкзака гостинцы.

Семен Михайлович подношения принял охотно, сразу как-то подобрел, отчего я сделала вывод, что выпечку мужчина давно не ел. Хотя, может, дело все-таки в настойке... Дед Семен занес в гостинцы в дом и сразу вышел с ружьем на плече.

– Ну, пойдем, городская. Буду тебя учить. Только я тебе рассказывать-то все буду, а если прослушаешь, на меня не пеняй. Порой лес ошибок не прощает.

Кивнула, мол, поняла.

Моего пса дед Семен внимательно осмотрел и поцокал одобрительно языком, тем самым сразу расположил меня к себе. Далекое не все могут вот так сразу по достоинству оценить Честера.

Прогулка в лесу вышла еще более насыщенной, чем вчера. Узнала очень много нового в плане ориентирования в лесу и защиты от животных, под конец прогулки Семен Михайлович еще и свое ружье подержать дал, показав, как нужно прицеливаться. А еще чуть позже, когда мы с бабушкой Агафьей уже шли в деревню, старушка вдруг начала мне рассказывать о полезных свойствах некоторых растений, встречавшихся нам на пути. Говорила Агафья очень интересно, с примерами из жизни, так что ее я и вовсе заслушалась.

Само собой, на раздачу заданий по работе опоздала, правда, в этот раз и не очень спешила, все равно, чувствую, ничего хорошего мне Данил Сергеевич не даст. Мою опоздавшую и лениво проковылявшую в слегка поредевший строй персо-

ну Платов проводил недобрым взглядом. Ну, да, игнорирую я чужие советы и в лес хожу. Предчувствия оказались верны. Я получила наряд на чистку свинарника. Вот чувствую, завтра будет коровник. Даже гадать у бабки Агафьи не надо. Хотя... тут есть еще и овцы. И птичник. Уже заранее сильно не люблю Платова.

Без всякого радужного настроения бреду, куда послали. Ожидаю вонь, залежи говна и грязных хрюшек. Удивительно, но реальность оказалась куда лучше, чем я думала.

– Кирилл? А что ты тут делаешь? – интересуюсь я, заглядывая в просторный свинарник

– А ты разве не слышала? Меня сюда вчера распределили, а сегодня я сам попросился.

Мой знакомый стоит у одного из вольеров и любовно поглаживает крупного такого хряка.

– Извини, не обратила внимания. То есть мы вдвоем тут будем сегодня все чистить?

– Да.

– Слушай, ну тут довольно чисто и даже не воняет сильно.

– Так я вчера весь день тут все мыл, проветривание, опять же, а еще кое-что разузнал из прихваченной с собой литературы и сходил на склад: есть средство, чтобы вообще практически убрать запах, и на складе оно имеется, но мне не дают.

– Почему?

– Говорят, пока нельзя, надо справляться только теми инструментами и средствами, что нам выдали.

– Издеваются, в общем.

– Ну да. Давай тогда напополам всю работу распределим.

В компании Кирилла рабочий день прошел куда лучше, чем вчера. Мы и в деревню успели вернуться, чтобы в душ сходить, и на обед успели. Почти все время мой знакомый только и делал, что рассказывал мне о свиньях и способе ухода за ними, да еще и с таким восторгом рассказывал. За обедом поинтересовалась:

– Кирилл, тебе, я смотрю, хрюшки эти очень понравились.

– Да, хочу попросить, чтобы меня прикрепили на работу в свинарнике.

– Но подожди, а как же перепелки? Ты ведь ими хотел заниматься.

– Передумал. Свиньи интереснее.

Да? Ну... на вкус и цвет, каждому свое. Хотя я вот тоже передумала в конюшне работать. Вчерашний день и близкое знакомство с лошадиным навозом отбили всякое желание. Хотя лошадей все равно люблю. Свиней я тоже не хочу выращивать, ну не мое это как-то, не нахожу я их милыми. И потом, вот так привяжусь к какой-нибудь свинке, она вырастет, а ее на мясо. Я же плакать буду неделями над каждым поросячком. Коровы... чувствую, меня тоже в восторг не приведут. Вот блин, а вдруг я тут вообще себе работу по душе не найду?

Вечером, когда я вместе с Честером неспешно и устало брела домой к Агафье, неся в руках вкусности из столовой,

нам преградила дорогу настоящая банда. Серые гуси смотрят на меня, я на них. Я настороженно смотрю, они... угрожающе почему-то. Беспомощно оглядываюсь, но на дороге и поблизости, как назло, никого нет.

– Честер, запомни, гусей обижать и трогать нельзя, а то нам потом по шапке настучат за порчу чужого имущества, а тебя еще и на цепь заставят посадить, как особо опасного. Никто же не поверит, что гуси первые начали.

Так, ну, пса предупредила. И вот стоим мы, стоим... и тут один, самый крупный гусь, вытянув шею и расправив крылья, пошел на меня, и так страшно пошел, а за ним и остальные потянулись. Приняла решение мгновенно.

– Честер, бежим!

Мы помчались обратно в сторону хутора, а за нами с готовом стая серокрылых гопников.

Далеко убежать не успела, на всех парах влетев в вышедших из-за поворота людей. Ура! Люди. И мне даже все равно, что это опять Платов со своими подручными. Главное, спасена. Сейчас спрячусь за мужчинами, и пусть те сами с гусями разбираются. Платов схватил за руку, не дав мне пробежать дальше.

– Что это значи...

– Пустите, пустите!

У Данил Сергеевича оказалась нереально крепкая хватка, хоть и не больно. А гуси уже тут. Главарь кинулся в мою сторону, и я спряталась за Платовым, раз уж не отпускает. За

широкой мужской спиной ощутила себя в безопасности.

Гуси что-то кричат, слышу хлопот крыльев. Организатор все еще держит меня одной рукой. Наглый гусь, что пытался напасть на меня, теперь, пользуясь эффектом неожиданности, кидается на вяло отбивающегося Платова. Но это гусь зря, это ему не на меня, впечатлительную девицу, нападать. В атаку за товарищем пошли еще несколько гусей, вперед выдвинулась и поддержка Данила Сергеевича.

– Шеф, вам помочь? – деловито интересуется один из мужчин.

Платов цирка больше не выдержал, отвесил агрессору волшебного пендаля, и тот улетел, махая крыльями и возмущенно гогоча, далеко-далеко, после чего гусятинная стая тут же скрылась в ближайших зарослях.

– Зорина, ну почему это опять вы? – совсем не зло, с изрядной долей любопытства произносит Платов.

– Я задаю себе тот же вопрос, – только в отношении организатора. Опять мы сталкиваемся в каких-то нелепых ситуациях.

Аккуратно сняла с мужской рубашки гусятинное перышко, ой, точнее, боевой трофеей.

– Эх, Зорина, – Данил Сергеевич двинулся в сторону деревни, увлекая меня за собой. – Почему вы собаку на гусей не натравили и побежали? Вы же только так спровоцировали гусей.

– Честер мне друг и товарищ, но не боевой. Почему, если

собака, то сразу надо ее на кого-то натравливать? Честер у меня добрейшей души пес и обычно если зарычит, только общаясь с другими собаками, а так он тот еще молчун.

– Да, типичная женская логика.

– Ну, извините.

Вот так вместе дошла в окружении мужчин до деревни. На подходе Платов отпустил мою руку, наверняка из-за того, что мы входим в зону видимости камер, да и местных жителей тоже.

– А вы зачем сюда пришли? – любопытствовала я.

– В гости к нескольким участникам нужно зайти, посмотреть, как устроились.

– Ко мне пойдете?

– Вы приглашаете?

– Нет, просто если пойдете, я пол подмету.

Платов насмешливо улыбнулся.

– Не переживайте, к вам в гости мы сегодня не собираемся, ведьмочка.

– Кто?

– А вы разве не слышали? Местные жители так вас теперь называют из-за того, что живете у местной “старой ведьмы”.

– Почему сразу ведьмочка? Я ведь только на постой.

– Это уже не у меня спрашивайте. Хотя местные шепчутся, что старая ведьма вас в лес начала водить, ремеслу своему обучать, и на девушку одну, которая вас вчера обидела, крысы напали, вами наведенные.

О-о-о... а-а-а...

– А откуда они узнали, что она меня вчера обидела?

– Она сама хвасталась, и подруги ее.

Вот так рождаются слухи и домыслы. Организатор продолжает насмешливо улыбаться.

– Ну вы-то понимаете, что это все вымысел? – с надеждой интересуюсь я.

– Зорина, с вами я уже ни в чем не уверен. Вообще, говорят, гуси ведьм очень не любят...

Фыркнула.

– Кто говорит?

– Народные приметы.

– Никогда о таких не слышала.

– Поживете здесь подольше, еще и не такое услышите.

Попрощалась со своим спасителем от стаи бешеных гусей и поспешила к бабушке Агафье пить вкусный душистый чай с печеньками. Я знаю, меня тут ждут.

Поздним вечером сидим с бабушкой на низенькой скамеечке перед ее домом, шелкаем семечки, болтаем. Хорошо так. Самое удивительное, что мне и общество сверстников не нужно, с Агафьей очень интересно, бабушка столько всего знает и явно спешит поделиться своими историями из жизни. Такое впечатление, что моей хозяйку в деревне и пообщаться не с кем особо, сторонятся Агафью.

К нам, грациозно переставляя лапы, подходит большой бабушкин кот Тимофей. Тим – персона колоритная, ухо одно

браное, вид серьезный, даже грозный, глаза большие, желтые. Как сказал бы мой дядя-заводчик, кот некондиционный, ибо окрас имеет черный, но с белым пятном на груди, и лапы одеты в белые носочки, а настоящие ведьмины коты должны быть абсолютно черными. Кот этот в дом не заходит, живет исключительно на улице и приходит, когда ему вздумается.

– Мау, – важно произнес Тимофей и задрал приветственно хвост.

– Тимоша! – обрадовалась бабушка Агафья питомцу и протянула к нему руку, чтобы взять на коленки.

Кот бабушкины руки обнюхал, но обниматься не пошел, вместо этого подобрался ко мне и без спроса запрыгнул мне на колени, подставив голову для чесания.

– Ишь, ты, – фыркнула Агафья. – Ух, котяра наглый, все бы ему к молодым девушкам ластиться. А вообще понравилась ты Тимоше. Он мало к кому идет.

Конечно, понравилась. Чешу урчащему коту шею. Вряд ли тут Тимофея кто-то столовской колбасой подкармливает, он ведь должен крыс отлавливать. Порчу, в общем, охотничьего обаятельного кота, но это наша с Тимофеем тайна.

Глава 6

День полетел за днем. Удивительно, но, несмотря на то, что мы живем в рамках шоу, не было пока никаких интервью, собраний, особых заданий и прочего. Нет, элиту нашу очень активно обучают, недавно, кажется, мужчин стали учить на тракторе ездить. Пока что каждый день для разно-рабочих шоу – это тяжелый и изнурительный физический труд. Как и предполагала, каждый раз Платов отправлял меня чистить навоз и помет ко всем обитателям хутора, к которым только возможно. Я чувствовала себя мазохисткой, не понимая, почему все еще не прекращу эти издевательства и, гордо вскинув голову, не уйду в закат. Видимо, природное упрямство сказывается, хотя и сильно устала, каждый день встаю на час-два раньше работы на хуторе и помогаю бабушке Агафье по хозяйству. Мы не обязательно ходим в лес, часто просто копаемся в ее огорожке, носим воду из колодца и прочие бытовые радости исполняем. Я, конечно, могла бы всего этого не делать, Агафья ничего не требует, но не помогать бабушке я не могу.

Пока что друзей, кроме Кирилла, среди участников я так и не нашла. Видимо, все дело в буквально въевшемся в кожу запахе навоза. Что бы я ни делала, как бы ни стирала одежду и ни мыла кожу, запахок остается. Но Кириллу на запах все равно, а вот Михаил... что-то ведущего я почти не вижу. Так,

только здороваемся иногда как приятели, и все. С Аней с того раза, как я начала рассказывать ей про волка, больше общалась, поскольку до холма теперь просто не дохожу – сил нет. Каторга, она каторга и есть.

Заметила, что в столовой становится все меньше и меньше участников. И, насколько я понимаю, уходят все добровольно. Даже в рядах красоток-доярок сильно поредело. Видимо, не выдерживают нежные девичьи натуры общения с коровами. Я, может, тоже бы не выдержала, если бы меня направили работать дояркой. У меня вообще уже сложилось впечатление, что я на этом хуторе лишняя и не по мне тяжелая деревенская жизнь и физическая работа от заката до рассвета, но тем не менее, я пока еще тут. Романтику деревни из меня еще до конца не вывели, ну и природное упрямство не дает вот так сдаться, хочется узнать, что будет дальше и какие “локации” еще откроют.

– Коровник, – с садистой улыбкой произнес для меня Платов на утреннем распределении заданий.

– Повторяетесь, – не выдержав, брякнула я. Усталость дает о себе знать, к тому же задания на уборку навоза пошли по второму кругу, в коровнике я уже была.

Данил Сергеевич прищурился.

– Да? Ну ладно. Будет вам сегодня разнообразие. Пока все свободны, можете идти на завтрак.

В столовой на сцену вышел ведущий и, пока все завтракали, объявил, что день сегодня необычный. После обеда ра-

бота отменяется, и мы все едем в город, и не просто так. Каждому выделяют сумму, которую он будет обязан потратить... на себя. Да-да, именно так. Но при этом ведущий намекнул, что если кто-то захочет взять себе на эти деньги скотину, никто против не будет, и на хуторе выделяют место под личную животину, но только в одном, скажем так, экземпляре себе можно живность купить. Еще был тонкий намек на то, что скоро будет открыта следующая стадия проекта, и иметь личный сельскохозяйственный инвентарь и скотину будет полезно.

Взбодрилась. Это уже что-то новенькое. Представляю, как мы поедем обратно с коровами, овцами, кроликами, курочками и прочей живностью. Кирилл наверняка себе поросенка заведет, уже вижу, как горят его глаза. Цирк. До обеда думала, кого же будет лучше завести, а когда пришла помыться и переодеться к бабушке Агафье и рассказала о последних новостях, та авторитетно заявила:

– Козу. Бери козу, будет нам и молоко, и шерсть.

Ну ладно, козу так козу, правда, коз я, как и гусей, побаиваюсь что-то.

– Хорошо...

И вот в назначенное время приехали знакомые автобусы и повезли нас всех в город. Из “верхушки”, включая организатора, никто не поехал, зато ведущие и операторы с камерами всем составом. Участники приободрились, повеселели, с готовностью лезут под камеры, давая интервью. Кстати,

нам сообщили, что обратно мы должны будем добраться сами со своими покупками, каким угодно способом, но городские жители предупреждены, цены на транспорт задирать не будут и выставят все виды повозок, кои готовы предложить, у северного выхода из города. А путь не близкий. Сколь там говорили до города? Тридцать километров? Сорок? Не помню. Да, транспорт нужно будет брать обязательно и ехать в компании, поскольку потеряться одной в этой глуши будет страшно.

И вот, я, наконец, в городе. Хотя городом это место можно назвать с большой натяжкой, но тем не менее. Кто бы мог подумать, что я так соскучусь по суете и незнакомым людям. На хуторе нас немало, но почти всех знаю в лицо, да и деревенские жители уже примелькались.

Нас подвезли к местной ярмарке, которую, как по секрету сказал мне подошедший поздороваться Миша, тут организовали специально для нас. Просто дали клич по местным хозяйствам, что сегодня сюда придут покупатели. Ярмарка, что удивительно, поражает своими размерами. Сегодня здесь собрался, кажется, весь город. Шарик, музыка, нарядные местные жители. Народ толкается, стремится попасть в объективы камер. Кайф.

Держимся с Кириллом поближе друг другу, но вскоре я его окончательно и бесповоротно потеряла – он зашел в ту часть ярмарки, где установлены загоны с хрюшками, и так увлекся, что от загонов его было просто не оторвать.

Я еще раз подсчитала выданную мне на выходе из автобуса под подпись сумму и пошла разведывать цены. Надо найти коз и еще разобраться, какую лучше взять, да и не только же козу надо, наверняка к ней какие-то дополнительные аксессуары идут, к тому же надо будет заранее договориться о транспорте, чтобы эту козу увезти.

В общем, осмотрела я всех представленных на ярмарке козочек, начала разбираться в породах и особенностях этих парнокопытных и даже сговорила с одним мужиком о покупке, только сказав, что отойду ненадолго узнать насчет транспорта, поскольку если подходящий фургон для перевозки не найду, сделка не состоится.

Бойко прокладываю себе путь с ярмарки туда, где ждут машины с фургонами, подсчитываю в уме, сколько у меня останется после того как куплю козу, аксессуары и транспорт. Хорошо, еще немного остается. На заколки. А точнее на новые хорошие сапоги-говнодавы. Пока пробирюсь через толпу, с интересом присматриваюсь к тому, что продают местные и что покупают участники. Кто-то завис у коров, но я узнавала цены, буренки и лошадки стоят дорого, цена гораздо выше выданной нам суммы, если кто-то и купит корову, то явно этот человек добавит свои деньги. Больше всего наших, по-моему, было около коз и птицы. Видимо, как и я, выполняют заказы местных жителей.

Не знаю, белая козочка, которую я собираюсь купить, вполне себе ничего, но... нет радости от покупки. Все боль-

ше начинаю чувствовать, что меня на этом хуторе особо ничего не держит. Начинаю хотеть домой. Это шоу никакого особого удовольствия не приносит. Разве что бабушка Агафья и потрясающая природа... и Миша. Но бабушку Агафью я могу навещать иногда и природой заодно любоваться, а Миша на меня особого внимания больше не обращает. В общем, грустно, и козу я эту не хочу, какой бы полезной она ни была, за ней ведь еще и ухаживать придется, доить как-то.

Тоскливо прохожу вдоль ряда с лошадами. Сюда приходят в основном поглазеть. На хуторе кони не особо нужны, и для каких-то дел достаточно тех, что уже есть. Вот лошадку я бы купила. И очень бы радовалась покупке. Сразу представляется, как я мчусь на ней по изумрудным бескрайним полям. Ради лошади я бы точно осталась тут надолго. Но лошадь не нужна, и по деньгам не потяну.

Все равно задерживаюсь в ряду с лошадьми, любуюсь красивыми животными. В самом конце ряда, в стороне ото всех с удивлением замечаю мнущегося дедулю, что держит свою кобылку вне загонов на одной веревке. Лошадка у дедушки грязная, какая-то поникшая и несчастная, а еще худая до невозможности, ребра торчат. Цвет лошади, кажется, белый, но за грязью точно не разглядеть.

– Дедушка, это вы что, лошадь продаете? – невольно заинтересовалась я.

– Да, милая.

– Как же так вы ее замучили? И даже не отмыли для про-

дажи.

– А это милая, лошадь хозяина моего. Я с хутора, тут неподалеку. Хозяин мой нерадивый, скотину не бережет, совсем загнал Колючку из-за нрава ее вредного. Только ее в работу и ставил, измывался. А сейчас отправил ее на мясо продать, поскольку она больше хомут на себя надеть не может. Я подумал, раз ярмарка, может, продам кому по цене мяса. Ну, жалко лошадку. Молоденькая еще. Правда, людей совсем не любит. Не знала от них добра особо. Только брать Колючку никто не хочет. Даже не подходят.

Чувствую, что еще немного, и я расплачусь. В общем, теперь идем мы с Честером и моей едва переставляющей копыта покупкой к транспорту договариваться о машине и повозке для лошади. Денег мне хватило впритык. Немного осталось. Уздечку старик отдал за копейки, седло моей доходяге не нужно будет, полагаю, еще долго, так что можно пока и без него. Так что на сапоги мне еще хватает.

Что же я сотворила, а? Купила готовую вот-вот испустить дух кобылу вместо козы, которая была бабушке Агафье так нужна. Ну не смогла, жалко стало Колючку до слез. Я понимаю, что если бы не купила эту лошадь, никогда бы себе не простила. А козу я куплю в следующий раз. Если выгонят из шоу, все равно куплю и подарю бабушке Агафье.

– Эй. Колючка, – обращаюсь я к лошади. – Знаешь, это имя мне не нравится. Ты не Колючка, а... не знаю, надо еще подумать. Вот отмою я тебя, рассмотрю получше и скажу,

кто ты, а пока пойдем купим тебе яблочек и морковки. Не стесняйся, я угощаю.

Лошадь даже ухом не повела. Да, как бы не померла прямо здесь и сейчас, я ведь этого не переживу. Лошадка, к счастью, выдержала все испытания и даже с готовностью схрумкала предложенные фрукты и овощи. По совету одной жалостливой продавщицы, которая отругала меня, что я довела лошадь до такого состояния, купила еще и сухарики соленые. После нового угощения кобылка и вовсе ожила, начав коситься на меня с любопытством, и то и дело тянулась к моему карману, где лежал запас сухарей.

Машину для перевозки нашла без особых проблем, поскольку никто кроме меня, похоже, лошадь себе не приобрел, да и крупного рогатого скота не наблюдают. Встречные знакомые на меня и мою покупку косятся, кто с любопытством, а кто и презрительной насмешкой. Начала чувствовать себя белой вороной.

Все, с делами покончено, пока я в кроссовках, поскольку нынче сухо, и новые сапоги уже загрузила в машину, впрочем, как и свою печальную лошадку в спецперевозку.

– Лина! – ко мне подошел довольный Кирилл.

Все участники договорились выехать в одно время, так что народ уже стал подходить к месту выезда, при этом никто особо не спешит, поскольку в городе отдых и развлечения.

– Ну что, купил поросенка?

– Ага! Самочку. Буду разводить.

– Здорово.

– А ты купила козу?

– Нет.

– Почему? – удивился друг.

– Ну... понимаешь...

– Да-да, расскажите нам, зачем вам старая, дряхлая и грязная лошадь, – ко мне вдруг подскочил один из ведущих. Видимо, новость уже донесли.

– Для души.

– Но почему вы не купили что-то более практичное? Инвентарь, кур, коз? Одежду, в конце концов? Собака, теперь эта лошадь. Хотите так выделиться на шоу? Привлечь внимание зрителей?

Вот ведь.

– А зачем мне внимание зрителей? – уточнила.

– Позже именно зрительские симпатии могут подарить вам дополнительные бонусы или даже оставить на шоу.

– Я не гонюсь за вниманием зрителей.

– Тогда к чему лошадь?

Достал, лошадь ему покоя не дает. И ведь действительно хочет понять, где корысть, а на самом деле тут одна сплошная дурость, но не признаваться же в этом.

– Навоз, – так, словно выдаю страшную тайну, тихо произнесла я.

– Простите, что?

– Навоз говорю. Конский. Все ради него. Бизнес хочу от-

крыть по производству удобрения, вот, делаю первые шаги, буду исследовать.

– Что исследовать?

Печально так, картинно вздохнула.

– Говно.

Все, я сразила ведущего. Он в ступоре. Молчит, не зная, что сказать. Наверное, думает, что у меня с головой не все в порядке. Еще к психиатру меня запишут...

– Я шучу. Лошадь эту на бойню собирались отвести, я купила. Все.

Постаралась поскорее уйти от объектива камеры. Ну вот, теперь дилемма. То ли тебя сочтут излишне наивной, то ли излишне расчетливой, но желающей выглядеть наивно. А впрочем, какая разница.

Домой возвращались целой колонной, причем в деревне, когда мы стали разгружаться, тут же побежали случайно вырвавшиеся на свободу куры, козы, свиньи и прочая живность. Крику и визгу было от впечатлительных барышень. Кстати, я заметила, что многие девушки вместо того чтобы купить себе животное или инвентарь... сделали себе прическу и обновили гардероб. Ну, на самом деле их право. Нам четко не говорили, на что надо тратить деньги. Когда я вывела своего гордого арабского скакуна из перевозки, на меня, кажется, обратили внимание все кому не лень.

– Лошадь? – слышу я отовсюду. – Какая страшная...

– Тьфу! – плюются местные жители, тоже не оценившие

моего выбора.

Гордо задрав нос, веду свою лошадку к бабушке Агафье, чтобы показать, а потом отведу в свободное стойло на хуторе. Рядом со мной презрительно расхохотались компания мужчин из элиты. Тоже не оценили мою покупку.

Бабушка Агафья встречает меня на пороге дома. Уже морально готовлюсь к осуждению и упрекам. Агафья, рассмотрев мою покупку, всплеснула руками и взволнованно произнесла:

– Ох-ох, бедная! Лина, веди лошадь на речку искупаться, а я пока примочки приготовлю. Ты посмотри, сколько у нее язв и мозолей! Что же это за изверги такое с лошадью сотворили?

В горле встал ком. Чуть не расплакалась от облегчения. Все же мне очень повезло с бабушкой Агафьей.

– А как лошадь купать?

– Так заходи с ней в воду и мой. И тебе приятно охладиться и ей. Сегодня день жаркий был. Чистую тряпку я тебе дам, сначала ладонью оботрешь, затем тряпкой. Заводь хорошая тут как раз недалеко, и вода там теплее, чем в речке, по большой тропинке выйдешь к ней, где следы лошадиные есть.

О, купаться – это хорошо. Что-то, с момента приезда сюда даже и не думала о том, чтобы сходить на речку, не до того было.

– Бабушка Агафья, а вы на меня не сердитесь?

– За что, милая?

– Ну, что я козу не купила. Просто иначе бы эта лошадка на убой отправилась.

– Да ну что ты, милая. Жили без козы, да и обойдемся. Все правильно ты сделала.

Подошла и обняла бабушку Агафью, поцеловав в теплую морщинистую щеку.

– Спасибо.

Бабушка украдкой утерев слезу, обняла меня в ответ.

– Ой, да ну что ты, внучка.

Быстро взяв из дорожной сумки полотенце, надела купальник, а сверху простое длинное платье-рубашку, и отправилась купать свою лошадь. Кто бы мог подумать. Свою. Мечта неожиданно сбылась, теперь надо эту мечту вымыть, выходить, обласкать и избаловать до невозможности. Лошадь устало плетется следом за мной, но стоило ей почуять близко воду, как она приободрилась и пошла быстрее.

– Ну вот. – Скинув верхнюю одежду, осторожно завожу лошадь в воду. Водичка не то чтобы очень теплая, я бы даже сказала, что бодрит, но ничего, купаться можно. Никого кроме нас с Кусачкой сейчас тут нет.

Лошадь довольно фыркает. Глажу и шепчу ей на ухо нежности, та с любопытством дергает ухом. Впервые лошадь проявляет настоящие эмоции.

– Как же мне тебя назвать? Хочется что-то доброе. Ласка? Мечта?

По воде расходятся темные круги. Лошадь была просто

невероятно грязной.

– Ой! Да ты белая! Нет, конечно, я догадывалась, что белая, но что настолько белоснежная... – Трогаю спутанную мокрую гриву. – Белоснежка. Нравится имя?

– Зорина.

Нет, это не лошадь мне ответила. Очень медленно оборачиваюсь. На берегу сам Платов. Мужчина стоит, засунув руки в карманы джинсов, и насмешливо улыбается.

– Вы еще и с лошадьми разговариваете. М-да.

– С некоторыми лошадьми иногда куда приятней поговорить, чем с людьми. – Зашла поглубже, оставив над водой только голову. Что-то смущаюсь я щеголять перед Платовым в одном купальнике.

– Это да. Назовите свою кобылу Зорькой. Зорька у Зориной. Очень мило.

– Да ну... коровье имя. Что вы делаете?!

Данил Сергеевич неспешно расстегивает рубашку, а затем и вовсе снимает ее с себя. Ох, батюшки-и-и. У меня от этого стриптиза глаза на лоб полезли. К слову, посмотреть у Платова есть на что. Широкие плечи, спортивное тело, одни сплошные мышцы. Без рубашки организатора можно брать на рекламу хутора. Эффект будет потрясающим.

Меж тем Платов стал стягивать с себя брюки. Не выдержала такого испытания, погрузилась в воду с головой. Щеки отчего-то горят так, что их не может остудить прохладная вода. Когда я вынырнула, ситуация только обострилась. Да-

нил Сергеевич нырнул в воду и уже плывет в моем направлении. Паникую. Что ему надо? Быстро перемещаюсь за круп лошади и осторожно выглядываю. Платов уже рядом, остановился напротив и задумчиво оглядывает мою покупку.

– Вы зачем это... здесь? – тихо интересуюсь все еще шокированная я. С такого расстояния я не ожидала увидеть организатора шоу без одежды. Он хоть в плавках?

– По-вашему, Зорина, только вам и лошадям хочется освежиться?

– А зачем вы вообще сюда пришли? Других мест для плавания нет?

– Я, вообще-то, пришел поговорить именно с вами. Мне показали записи сегодняшнего выезда, и мне стало любопытно. Зачем вы купили эту лошадь?

– Уже ответила на этот вопрос в интервью.

– Вы понимаете, что этой покупкой тянете себя на дно? Лошадь вам сейчас, тем более в таком состоянии, никак не пригодится, а испытания на хуторе только продолжатся.

Пожала плечами.

– Некоторые вообще деньги на развлечения и прически потратили. Ничего, справлюсь как-нибудь, а нет...

Платов неожиданно приблизился, но при этом остался все еще по другую сторону Белоснежки. Лошадка моя почему-то занервничала.

– Уедете и бросите эту лошадь на произвол судьбы?

– Ну... нет.

– А что сделаете? С собой в город повезете? Поселите вместе с собой в качестве домашнего питомца?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.